

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
НА ОБЪЕКТАХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА**

Учебное пособие

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2017**

УДК 343.132.1
ББК 67.522
О 74

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Авторы: **Чинёнов Е.В.**, кандидат экономических наук, доцент; **Скоморохов О.Н.**, кандидат юридических наук; **Чернышёв С.А.**, кандидат социологических наук; **Чурсин А.В.**, б/с, б/з; **Щукин В.И.**, кандидат юридических наук, доцент.

О 74 Осмотр места происшествия на объектах транспорта: учебное пособие /
Е.В. Чинёнов, О.Н. Скоморохов, А.В. Чурсин [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ
МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. - 76 с.

ISBN 978-5-91776-187-9

Рецензенты:

Солодовник В.В. – кандидат юридических наук (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Бондаренко А.В. – начальник полиции Белгородского ЛО МВД России на транспорте.

В пособии рассматриваются особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений грузов из подвижного железнодорожного состава, при совершении преступлений в пассажирских составах, а также по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Предназначено для курсантов, слушателей, преподавателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.132.1
ББК 67.522

ISBN 978-5-91776-187-9

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Общие положения осмотра места происшествия	5
1.1. Теоретические и правовые аспекты осмотра места происшествия ...	5
1.2. Участники осмотра места происшествия. Организация их взаимодействия	12
1.3. Организационные аспекты тактики осмотра места происшествия	19
<i>Контрольные вопросы и задания для самоконтроля</i>	32
<i>Основные понятия и термины</i>	32
Раздел 2. Организация и проведение осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте	33
2.1. Тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений груза из подвижного состава железнодорожного транспорта	33
2.2. Осмотр места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	42
2.3. Особенности осмотра места происшествия при совершении преступлений в пассажирских составах	54
<i>Контрольные вопросы и задания для самоконтроля</i>	62
<i>Основные понятия и термины</i>	62
Заключение	63
Библиографический список	64
Приложения	67

ВВЕДЕНИЕ

Осмотр места происшествия проводится практически по всем уголовным делам, ведь он позволяет следователю или дознавателю наиболее полно ознакомиться с обстановкой места события и глубже уяснить сущность произошедшего. Во время производства осмотра обнаруживаются, исследуются и закрепляются сведения, устанавливающие событие преступления, виновность лица, его совершившего, выявляются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Даже в ситуации, когда во время осмотра места происшествия не обнаружено следов преступника, неоценимую роль в уяснении картины события преступления и оценки достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого и подсудимого будут играть все детали обстановки места происшествия, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия и приложений к нему.

На сегодняшний день качество и полнота осмотра места происшествия на объектах транспорта, его тактические аспекты оставляют желать лучшего. При проведении осмотра места происшествия на объектах транспорта допускается большое количество различных уголовно-процессуальных и организационно-тактических ошибок. При этом следует помнить, что ошибки, которые допускает лицо, производящее расследование при производстве осмотра места происшествия, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик.

Неквалифицированный и безграмотный осмотр места происшествия на объектах транспорта зачастую не только делает недопустимыми доказательства, полученные в ходе его производства, но и сводит к нулю работу всего института предварительного расследования, тем самым делая бесперспективным дальнейшее расследование преступления. Правильность и эффективность осмотра зависит в большей мере от знания тактических особенностей данного следственного действия, от умения применять эти знания комплексно в практической деятельности лицами, осуществляющими осмотр.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1.1. Теоретические и правовые аспекты осмотра места происшествия

В настоящий момент тактика следственного осмотра как института раздела криминалистики не вызывает сомнений в своей состоятельности. Законодатель в ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК Российской Федерации) раскрывает понятие осмотра места происшествия через его цель – «обнаружение следов преступления, выявление других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Если трактовать это определение более расширенно, то согласно УПК Российской Федерации данное следственное действие направлено на исследование обстановки места происшествия, обнаружение, собирание, исследование следов преступления, определение механизма следообразования. В этих кратких предписаниях, как и в последующей статье 177 УПК Российской Федерации, посвященной порядку производства данного следственного действия, не раскрываются его тактические особенности, вопросы организационного, научно-технического обеспечения, их решения. Между тем через эти категории формируются и реализуются условия эффективности осмотра места происшествия. В этой связи в учебной литературе по криминалистике и уголовному процессу формулированию понятия осмотра места происшествия всегда уделялось большое внимание, в связи с чем данный вопрос является спорным и чрезвычайно важным.

По мнению А.И. Винберга, «осмотр места происшествия является следственным действием, направленным на изучение механизма происшествия, фиксирование обстановки преступления для обнаружения, сохранения и последующего изучения следов преступной деятельности, а также различных объектов, предметов, документов и прочего, имеющего по делу значение доказательств, в целях установления обстоятельств произошедшего события» [8; с. 32]. В.И. Попов представлял это следственное действие как «комплекс следственных и розыскных мероприятий, направленных на обнаружение и закрепление вещественных доказательств и следов преступления, на выяснение механизма и мотивов преступления» [36; с. 8-9]. В этих определениях осмотр места происшествия представляется, по сути, довольно масштабно, в них выделяются такие положения, как взаимодействие следователя с оперативным работником и специалистом-криминалистом, неизменными участниками этого следственного действия.

Сегодня формулировка А.И. Винберга дополняется современными понятиями криминалистики: «непосредственное восприятие», «объекты материальной обстановки». Тем самым современные ученые-криминалисты предлагают следующую дефиницию: «осмотр места происшествия есть следственное дей-

ствие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании следователем объектов материальной обстановки в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих отношение к происшедшему событию» [28; с. 32]. Мы считаем это понятие наиболее лаконичным и точным.

В некоторых источниках осмотр места происшествия определяется в основном (при некоторых редакционных различиях) как разновидность следственного осмотра, суть которого заключается:

1) в непосредственном восприятии и изучении следователем (дознавателем) обстановки места происшествия;

2) в обнаружении и закреплении следов преступления и иных материальных объектов;

3) в исследовании обнаруженных объектов, выявлении их признаков, свойств, состояния механизма образования.

В данном случае определение осмотра места происшествия приобретает уже более широкое значение и представляется как «комплекс следственных и розыскных мероприятий, данные которых используются для розыска по "горячим следам"». Такое понимание, проявляющееся и в более поздних работах по криминалистике, можно было бы объяснить стремлением некоторых авторов представить «два в одном» – следственное действие и использование его результатов. Но это объяснение было бы слишком простым и не раскрывающим истинное положение дел.

Многие современные ученые-криминалисты склонны говорить об осмотре места происшествия не только как о следственном действии, но и, по существу, как о поисково-исследовательской деятельности, направленной, естественно, на обнаружение, закрепление и изучение источников розыскной и доказательственной информации (следов преступлений), а вместе с тем на ее безотлагательное использование в целях розыска лиц, совершивших преступление.

Рассматривая данное следственное действие не с точки зрения выполняемых в ходе производства осмотра действий, а с точки зрения места его производства, нужно сказать, что осмотр места происшествия включает осмотр места совершения преступления; обнаружения отдельных его признаков, позволяющих предположить, что именно здесь совершено преступление (например, место дорожно-транспортного происшествия как результат преступления, а не несчастного случая); осуществления действия по подготовке к его совершению; сокрытию следов, орудий преступления (например, место, где найдены похищенные вещи или ценности, если, конечно, для отыскания их не требуется производство обыска). В данном случае под местом происшествия понимается место поисково-исследовательской деятельности следственно-оперативной группы, предполагающее изучение не только собственно места совершения преступления, но и окружающую его среду. В ходе данных действий выявляются и изучаются пути возможного подхода преступников к месту совершения преступления, их ухода оттуда; обнаруживаются и предварительно исследуются брошенные или случайно оставленные ими предметы; устанавливаются и опрашиваются очевидцы действий преступников – будущие свидетели; на основе

анализа и оценки результатов собранной информации, организуется розыск преступников по «горячим следам». Но следует сказать, что криминалистическая литература также не сформировала единого определения понятия «место происшествия», что осложняется еще и отсутствием законодательно закрепленной формулировки данного термина. Наиболее распространены два подхода к определению понятия «место происшествия»: в широком и узком смысле.

В узком смысле под местом происшествия понимается определенная территория или помещение, где произошло событие преступления. В широком же смысле оно включает в себя не только место произошедшего события, но и место, где обнаружены связанные с ним объекты (брошенные преступником орудия преступления, предметы преступного посягательства, труп потерпевшего и т.п.).

Рассматривая место происшествия с точки зрения способа преступления, о нем следует говорить как о месте его подготовки, совершения и сокрытия. Следует заметить, что связывать место происшествия только с событием преступления, даже с позиции его полноструктурного способа, неправильно. При этом следует помнить, что понятие происшествия шире понятия преступления. Ведь происшествие – это и такие события, как несчастный случай, самоубийство, инсценировка преступления, осмотры которых правомерно оформляются соответствующим протоколом, хотя и преступлениями не являются. Следует заметить, что на практике возникают случаи, когда необходимо составление протокола осмотра обнаруженных объектов, а не протокола осмотра места происшествия. В данном случае идет речь о месте обнаружения орудий преступлений, предметов преступного посягательства. Очень сложно согласится с тем, что место обнаружения огнестрельного оружия, выброшенного преступником при сокрытии с места преступления, место обнаружения автомобиля в гараже, а тем более место обнаружения обуви в бане – это место происшествия. Исключения составляют факты обнаружения трупа человека, убитого в одном месте, а обнаруженного в другом, поскольку, как правило, такой факт устанавливается следственным путем, начиная с осмотра места происшествия.

Для того чтобы рассмотреть тактику осмотра места происшествия, целесообразно также обратиться первоначально к его тактическим положениям, целям и задачам. В криминалистической литературе выделяют следующие общие тактические положения производства осмотра места происшествия: своевременность, единое руководство осмотром, полнота, планомерность осмотра, объективность, использование современных технико-криминалистических средств и методов, помощи специалистов и оперативных подразделений, безопасность осмотра.

Своевременность осмотра заключается в проведении его сразу же, в тот момент, когда в нем возникает необходимость, тем самым, получив сообщение о происшествии, следователь или дознаватель, а также иные лица участвующие в осмотре, должны безотлагательно выехать на его место. Промедление может привести к утрате по объективным причинам криминалистически значимых следов (например, запаховых), а также их могут уничтожить умышленно либо по небрежности заинтересованные лица (например, могут быть сожжены документы). Результаты следственного осмотра, как правило, служат исходной ин-

формацией, основой дальнейшего расследования, определения наиболее перспективных его направлений, выдвижение и отработки версии. Более того, зачастую без осмотра места происшествия в принципе нельзя принять обоснованное решение о необходимости самого возбуждения уголовного дела. Первоначально в ч. 2 ст. 176 УПК Российской Федерации содержалось положение о том, что осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, что, разумеется, очень осложняло деятельность следователей. Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 2 ст. 176 УПК Российской Федерации, согласно которым требование о наличии случаев, не терпящих отлагательства, было изъято из текста Закона, и на данный момент осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела в любых случаях.

Единое руководство осмотром обусловлено привлечением значительного числа лиц, выполняющих различные функции и обладающих различными познаниями. Результативность работы зависит от того, насколько четко и криминалистически грамотно будет организована деятельность каждого участника осмотра, что осуществимо лишь при едином руководстве осмотром. По закону оно возлагается на следователя (дознателя).

Полнота осмотра гарантирует, что все находящиеся на месте происшествия следы и предметы, имеющие отношение к расследуемому делу, будут обнаружены, исследованы и надлежащим образом отображены в протоколе осмотра и приложениях к нему. Полнота, кроме того, означает такое его проведение, которое исключает необходимость в повторном осмотре по мотивам недостаточности первоначального. Эффективность следственного осмотра во многом зависит от уровня подготовки лиц, его осуществляющих. Осмотр – это не только наблюдение, это и производство измерений и вычислений, сравнение наблюдаемых объектов, экспериментирование с рассматриваемыми объектами, а также описание и запечатление иными способами и методами всего того, что было обнаружено и изъято следователем и иными участниками осмотра. При осмотре широко применяются различные методы криминалистики, технико-криминалистические методы работы с вещественными доказательствами.

Планомерность осмотра состоит в том, что по прибытии на место происшествия его участниками должен быть произведен объективный анализ имеющихся данных, и в соответствии с ним определены круг и последовательность действий каждого участника осмотра, конкретизированы решаемые задачи и необходимые для этого средства.

Объективность осмотра предполагает, что исследование и фиксация всех объектов должны осуществляться в том виде, в каком они были обнаружены, в протоколе не должны отражаться выводы, предположения и заключения участников осмотра.

Использование технико-криминалистических средств и методов, помощи специалистов оперативных подразделений является одним из важнейших тактических признаков. На месте происшествия приходится иметь дело

с большим разнообразием следов преступлений, различных по их природе и механизму образования (в отличие от экспертиз, проводимых по отдельным видам следов), в связи с чем следует обладать не только навыками обнаружения, фиксации, предварительного исследования каждого в отдельности взятого следа, но и анализа всей совокупности следов в их взаимосвязи. Можно сказать, разумеется, условно, что осмотр места происшествия, его результаты во многом определяют эффективность не только производства экспертиз в лабораторных условиях по отдельным следам, но и в целом формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Для получения дополнительной информации о характере происшествия, о лицах, к нему причастных, местонахождении и признаках объектов, имеющих значение для дела на месте происшествия, следует использовать оперативные возможности, для чего целесообразно применять силы и средства оперативных подразделений.

Безопасность осмотра обеспечивается его правильной организацией лицом, производящим расследование, четким распределением функций между его участниками, а также использованием знаний специалистов, например, баллиста (оружейника), пожарного, химика, взрывотехника, специалиста по работе с радиоактивными материалами, своевременным привлечением к осмотру кинолога со служебно-разыскной собакой для обнаружения взрывных устройств.

Наиболее **общими целями осмотра**, сформулированными в УПК Российской Федерации, являются:

- 1) обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств;
- 2) выяснение обстановки происшествия;
- 3) выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В данный перечень следует включить также моделирование механизма совершенного преступления, поиск оставшихся следов, которые могут помочь в составлении антропологического, психологического и биологического портрета преступника, и этим заложить основу в вопросе его поиска.

Общей задачей осмотра является получение процессуально закреплённой информации о фактических данных (об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях).

В процессе осмотра места происшествия возникают и такие **частные задачи**, как:

- 1) изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения механизма и характера происшествия;
- 2) обнаружение и изъятие следов преступления;
- 3) выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их число; примерный возраст; физические данные; наличие у них определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленности о жизненном укладе, распорядке работы потерпевшего);
- 4) фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства;

5) установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия преступника на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями;

6) выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления;

7) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Однако в криминалистической литературе встречается и другая точка зрения, согласно которой указанный выше перечень излишне широк и в нем содержатся элементы, которые не должны рассматриваться в качестве задач осмотра места происшествия. Так, по мнению Р.А. Чеботарева [43; с. 80], кроме первых двух пунктов, все остальные можно с успехом отнести практически к любому следственному действию, смешение же задач следственных действий, с его точки зрения, совершенно недопустимо и способствует неверному пониманию сути следственного действия и нарушению тактики его производства. Таким образом, при определении задач осмотра места происшествия следует исходить из сущности этого следственного действия и определить их как непосредственное восприятие субъектом осмотра обстановки происшествия в целом и отдельных ее объектов с целью фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, могущих иметь значение для дела.

Чаще всего возникают случаи, когда на месте происшествия требуется решить задачи, связанные не только с осмотром, но и в целом с организацией процесса расследования, с его отдельными ситуациями. В таких случаях осмотр как следственное действие сочетается с оперативно-разыскными мероприятиями и с использованием специальных знаний. Чаще всего при осмотре места происшествия по тяжким и особо тяжким делам предполагается не только собирание следов преступления, их исследование в целях получения розыскной и доказательственной информации, но и немедленное использование такой информации в целях раскрытия и расследования преступления. В таких случаях некоторые ученые утверждают, что осмотр места происшествия – это «комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий», так называемая тактическая операция [9; с. 40]. В данном случае тактическую операцию можно определить как обусловленную следственной ситуацией систему скоординированных следственных действий (во всех случаях включает осмотр места происшествия), иных процессуальных действий, оперативно-разыскных, розыскных и организационно-подготовительных мероприятий, имеющих алгоритмический характер и осуществляемых на месте происшествия под единоличным руководством следователя (дознателя) с привлечением иных лиц для получения в максимально короткие сроки массива криминалистически значимой информации о совершенном преступлении.

Известна и другая трактовка понятия тактической операции, согласно которой она представляет собой систему следственных, розыскных и организационных технических действий и мероприятий, осуществляемых по единому плану и под единым руководством, как правило, одним составом следственно-оперативной группы для достижения определенной цели, вытекающих из инте-

ресов расследования. М.А. Чернышев считает, что в форме тактической операции должно строиться взаимодействие следователя с иными участниками осмотра места происшествия, включающее в себя взаимодействие со специалистом-криминалистом и органом дознания.

Тактико-криминалистическую операцию «осмотр места происшествия» можно определить в форме системы, основанной на законе, согласованной единым планом поисково-исследовательских действий следственно-оперативной группы (далее – СОГ) и направленной на выявление обстоятельств преступления, собирание следов преступления, их предварительное исследование и использование в целях раскрытия и расследования преступления [13; с. 8].

Тактика осуществления осмотра места происшествия в форме тактической операции по своей сложности, содержанию и структуре несколько отличается от тактики производства осмотра как следственного действия. Помимо подготовки, проведения следственного действия, оформления его результатов, как самостоятельный блок задач такой операции следует рассматривать предварительное исследование следов преступлений, анализ и оценку его результатов, а также неотложную реализацию собранной информации в целях раскрытия преступления по «горячим следам», т.е. это то, что не охватывается собственно осмотром места происшествия в его традиционном толковании как следственного действия и фактически составляет систему поисково-исследовательских действий. При этом проявляется рациональное сочетание процессуальной гласной деятельности следователя (дознателя), оказывающего ему помощь специалиста-криминалиста и негласной разыскной деятельности оперативного работника.

Целью тактической операции является получение в максимально короткий срок большого массива информации о совершенном преступлении, используя возможности субъектов, взаимодействующих со следователем, дознавателем на месте происшествия. Реализация тактической операции актуальна непосредственно перед возбуждением уголовного дела, когда лицо, производящее расследование, находится в ситуации нехватки информации, так называемом информационном вакууме. Этим обусловлены сложность планирования действий субъектов тактической операции, повышенная вероятность выдвижения ошибочных версий, а следовательно, большой объем работы с низким коэффициентом полезности.

Мнение вышеуказанных авторов вполне обоснованно. Как известно, в УПК Российской Федерации понятие тактической операции не закреплено, и в то же время понятие собственно осмотра на данный момент в связи с разнообразием и сложностью рассмотренных выше задач, решаемых при осмотре места происшествия, а также необходимости реализовывать комплекс соответствующих методов и средств, привлекать к их решению сотрудников и специалистов различных профилей деятельности, не охватывает полностью организационно-тактическую составляющую взаимодействия. С процессуальной точки зрения, осмотр места происшествия – одно из следственных действий, однако в связи со спецификой состава следственно-оперативной группы на месте происшествия осуществляется комплексная по своему содержанию поисково-исследова-

тельская деятельность, в которой реализуются требования уголовно-процессуального закона по отношению не только к отдельно взятому следственному действию (осмотру), но и в целом к расследованию преступления.

Таким образом, организовать работу всех участников осмотра места происшествия, в том числе их взаимодействие, а также применить результаты осмотра сразу же для розыска преступника по «горячим следам», реализуя организационные и тактические рекомендации в форме чисто следственного действия, крайне сложно, если и возможно. Мы считаем, что необходимо внести соответствующие изменения в УПК Российской Федерации, которые позволят придать осмотру места происшествия вид и форму тактической операции, а не следственного действия. Ведь только комплексный подход к осмотру места происшествия в рамках тактической операции (во взаимосвязи осмотра с иными следственными и процессуальными действиями, оперативно-разыскными, вспомогательными и другими мероприятиями) дает возможность для комплексного исследования и оценки обстановки места происшествия, следов преступления и иных объектов, имеющих значение для дела.

1.2. Участники осмотра места происшествия. Организация их взаимодействия

Ключевыми лицами на месте происшествия являются участники СОГ. Вопросы создания и деятельности СОГ регулируются ведомственными нормативными актами. Однако следует подчеркнуть, что основные положения приказов МВД России, регулирующие взаимоотношения следователя или дознавателя с другими участниками, строятся в соответствии со ст. 164 УПК Российской Федерации, на основании которой следователь вправе привлекать к участию в следственном действии должностное лицо, осуществляющее оперативно-разыскную деятельность, других участников уголовного судопроизводства.

Г.А. Кокурин считает, что СОГ как специализированная форма взаимодействия органов следствия и дознания – это организационное формирование (постоянного или временного характера), состоящее из следователя (следователей), оперативных работников правоохранительных органов и специалистов, которые используют свойственные им средства и методы работы, создаваемые для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [18; с. 212]. При проведении осмотра места происшествия осуществляются различные оперативно-разыскные мероприятия, а иногда и задержание преступника, его опрос, личный досмотр, происходил процесс обнаружения и изъятия следов, процессуальное оформление всего результата осмотра. Уже в процессе осмотра предопределяются поводы и основания для назначения экспертиз, а также вопросы, требующие экспертного решения. Такая разноаспектность данного следственного действия, к тому же сопряженная с использованием различной криминалистической техники, обуславливает необходимость его

осуществления именно СОГ, особенно когда имеет место тяжкое или особо тяжкое преступление.

В состав СОГ, как правило, входят следователь или дознаватель, осуществляющий руководство СОГ на месте происшествия, сотрудник оперативного подразделения, специалист-криминалист, инспектор-кинолог.

В зависимости от категории совершенного преступления, его особенностей, наступивших последствий, следователь перед выездом на место происшествия должен проверить, соответствует ли состав группы предстоящей работе, в случае необходимости привлечь специалистов и работников других служб и ведомств: работников МЧС, участковых уполномоченных полиции, сотрудников ГИБДД.

Одним из важнейших условий успешного проведения осмотра места происшествия и повышения его качества является правильно организованное взаимодействие между всеми подразделениями, принимающими участие в данном процессе. От правильно построенного взаимодействия следователя (дознавателя) с другими участниками СОГ зависит эффективность самого осмотра места происшествия. Инициатива организации взаимодействия, как правило, должна исходить от лица, производящего расследование и несущего ответственность за все, что происходит при осмотре места происшествия, именно на него возложены обязанности по установлению формы взаимодействия и контролю всего хода осмотра, определения его цели и пределов.

В нормах уголовно-процессуального закона термин «взаимодействие» не встречается. В процессуальной литературе наибольшее распространение получило мнение о том, что взаимодействие СОГ – это совместная деятельность следователя и сотрудников других служб, согласованная по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени, осуществляемая в целях раскрытия и расследования преступления [12; с. 50]. Разными авторами это определение дается в несколько различающейся редакции, хотя по существу и в основе своей они все схожи.

Руководящая роль на месте происшествия принадлежит следователю или, соответственно, дознавателю, что закреплено в ведомственных нормативно-правовых актах, регулирующих взаимодействие участников СОГ. Однако в УПК Российской Федерации мы не находим процессуальной регламентации и уточнения статуса следователя при осмотре места происшествия. Мы поддерживаем точку зрения В.Ф. Статкуса, а также некоторых иных ученых-криминалистов, которые справедливо отмечают: «... добавление в законе слова "руководит" – это не просто уточнение термина, а четкое определение процессуального статуса следователя» [40; с. 55]. Часто на резонансные происшествия приезжают руководящие должностные лица прокуратуры, полиции, других ведомств и организаций, которые не связаны никакими обязательствами и не несут личной ответственности за порчу, уничтожение имеющихся на месте происшествия следов, кроме того, оставляют множество своих следов. Поэтому отсутствие единоначалия при производстве самого важного и наиболее сложного следственного действия – осмотра места происшествия – зачастую приводит к усложнению работы следователя и затягиванию сроков расследования уголовных дел.

На протяжении всего осмотра информация поступает к следователю (дознавателю) непрерывно и непосредственно, без каких-либо промежуточных звеньев, далее она накапливается следователем (дознавателем), производится ее отбор, переработка на основе соответствующей оценки и фиксация. В психологическом плане осмотр места преступления является особым эмпирическим методом исследования – включенным наблюдением. Следователь или дознаватель для эффективного руководства осмотром должны обладать высоким уровнем переключаемости и распределенности внимания, которые особенно актуальны на обзорной стадии осмотра места происшествия, когда необходимо воспринять целостность обстановки места преступления и при этом выделить наиболее значимые группы объектов. Основываясь на исходных фактических данных, следователь (дознаватель) в своем сознании формирует вероятностную динамическую модель происшествия, как бы воссоздает событие произошедшего, делает предположение о различных вариантах поведения преступника. На основании данных выводов уполномоченное лицо должно направлять ход осмотра, давать обязательные для исполнения указания и поручения всем участникам. Правильно проведенный осмотр места происшествия может дать следователю или дознавателю обширную информацию о преступнике, позволит создать портрет преступника. Таким образом, о личностных особенностях преступника можно сделать вывод при анализе: результатов, орудий и способов его действий, совокупности объектов, вовлеченных им в событие преступления, предметов, принадлежащих преступнику и обнаруженных на месте происшествия.

Руководители и должностные лица, ответственные дежурные органов внутренних дел, прибывшие на место производства осмотра, не имеют право вмешиваться в деятельность следователя (дознавателя), производящего осмотр. Их задача заключается в оказании необходимой помощи по организации работы СОГ.

Оперуполномоченный полиции на месте происшествия осуществляет необходимые мероприятия, направленные на установление и розыск преступников. Он обязан информировать дежурную часть о характере преступления, приметах подозреваемых, похищенного, а также сообщать иные сведения, имеющие значение для поиска и задержания преступников. Тем самым взаимодействие следователя с дежурной частью происходит опосредованно – через оперативного работника, что позволяет следователю или дознавателю сосредоточиться собственно на осмотре и не отвлекаться на чисто техническую сторону взаимодействия.

Инспектору-кинологу помогает на месте происшествия служебно-розыскная собака по указанию руководителя СОГ для обнаружения причастных к совершенному преступлению или находившихся на месте происшествия лиц, а также орудий преступления и других предметов, имеющих значение для дела. О результатах составляется акт о применении служебно-розыскной собаки.

Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия «взаимодействие в ходе осмотра места происшествия» только при его правильном построении можно говорить об эффективном и полном производстве данного следственного действия. Взаимодействие в ходе осмотра должно строиться в форме участия в работе СОГ при руководящей роли следователя или дознава-

теля. В связи с тем, что в УПК Российской Федерации мы не находим слова «руководит», в процессе производства осмотра возникают трудности, в том числе из-за прибытия на место происшествия руководителей различных уровней и надзирающих инстанций, что затягивает производство осмотра, отвлекает следователя (дознателя) и создает предпосылки для некачественного осмотра с нарушением законодательства. На основании изложенного мы считаем необходимым законодательно уточнить процессуальный статус следователя, дознателя на месте происшествия, тем самым исключив воздействие на следователя или дознателя и ход осмотра и обеспечив надлежащее исполнение всех поручений следователя (дознателя) участниками осмотра.

Исключительной важности задачи, находясь в составе следственно-оперативной группы, призван решать специалист-криминалист, который на месте происшествия обнаруживает и распознает источники разыскной и доказательственной информации – следы преступлений; решает вопрос об их индивидуальном тождестве и возможности их идентификации; проводит предварительное исследование обнаруженных следов и проверяемых объектов; устанавливает механизм и последовательность образования следов; решает вопросы о временных и причинно-следственных связях, характеризующих событие преступления; анализирует в системе картину следов, выявляет возможности моделирования по ним психологических и физио-анатомических признаков и свойств преступника. Помимо вышеуказанных функций, УПК Российской Федерации в ст.ст. 58, 164, 168, 74, 80, регламентируя деятельность специалиста как процессуальной фигуры, выделяет следующие функции: содействие в применении технических средств; помощь в постановке вопросов эксперту, разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Однако порядок участия специалиста в конкретном следственном действии в законодательстве не указан, за исключением процессуальных действий, в которых специалист выступает источником доказательств: показания и заключение специалиста (ст.ст. 74 и 80 УПК Российской Федерации).

Известны две формы взаимодействия следователя и специалиста на месте происшествия: процессуальная и непроцессуальная. Процессуальная форма регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и реализуется путем привлечения следователем специалиста к участию в осмотре места происшествия, а также при производстве экспертиз. Непроцессуальная форма взаимодействия регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами и представлена в виде оказания консультативной помощи и предварительных исследований. Предварительное исследование на месте происшествия производится с целью быстрого получения информации для организации раскрытия преступлений. Результатом может стать информация, позволяющая обеспечить поиск и задержание преступников по «горячим следам». Специалист, конечно же, ограничен во времени и в выборе методов исследования, и поэтому выводы могут лишь носить общий характер, решать диагностические задачи, однако нередко возможно и проведение исследований в рамках идентификационных задач. Предварительные исследования – одна из форм познавательной деятельности органов дознания и предварительного следствия, осуществляемой с ис-

пользованием специальных знаний и научно-технических средств (а при необходимости и с помощью сведущих лиц) для получения данных о механизме, условиях, обстоятельствах совершения преступления, личности преступника и другой необходимой для раскрытия преступления информации путем исследования и оценки ее материальных источников. Наиболее простые предварительные исследования следователь может провести и самостоятельно, наиболее сложные же, требующие использования специальных знаний и криминалистических средств, надлежит поручить специалисту. В данном случае особое значение имеет контроль следователя за ходом исследования, ведь только следователь может судить о перспективах использования объектов исследования в процессе раскрытия и расследования преступлений. В случае если возникает опасность утраты или повреждения объекта исследования, следователь должен отказаться от его производства и сохранить объекты в неизменном виде для производства в дальнейшем экспертиз и иных процессуальных действий в рамках уже возбужденного уголовного дела. Кроме того, иные формы взаимодействия могут быть выработаны и практикой, но в этом случае они не могут противоречить нормам законодательства.

Анализ совокупности различных следов, обнаруживаемых и изымаемых с места происшествия, показывает, как должна быть сложна и разнообразна техника решения всех задач, связанных с ними, и, соответственно, какими разнопрофильными знаниями, умениями и навыками должен обладать специалист-криминалист. **Перед специалистом, участвующим в осмотре места происшествия, стоят следующие задачи:**

- 1) обнаружение, фиксация, изъятие материально отображенных следов преступления;
- 2) установление механизма следообразования;
- 3) определение (распознавание) природы следа-вещества и следоносителя;
- 4) восстановление (реконструкция) обнаруженных объектов – целого по частям;
- 5) изъятие объектов, которые впоследствии могут быть образцами для сравнительного исследования;
- 6) установление возможности идентификации объекта;
- 7) изучение проверяемых объектов в целях установления искомого;
- 8) установление причинно-следственных связей;
- 9) установление временных связей;
- 10) установление в целом механизма и способа преступления;
- 11) выявление признаков и свойств лица, совершившего преступление;
- 12) участие в выдвижении и проверке версий;
- 13) обеспечение использования методов и средств криминалистической техники;
- 14) моделирование признаков и свойств лица, совершившего преступление (его внешнего вида), по обнаруженным следам;
- 15) оказание помощи следователю в описании следов и иных объектов, изъятых при осмотре места происшествия;

16) оказание помощи следователю в профессионально грамотном описании процесса и результата следственного действия, изъятых следов преступлений, а также в упаковке и обеспечении сохранности изъятых следов преступления.

После проведения осмотра места происшествия специалист, участвовавший в нем, может оказать следователю помощь в решении следующих опросов:

- 1) составление розыскных и информационных справок;
- 2) формирование предложений в информационно-розыскные документы;
- 3) проверка изъятых следов по криминалистическим учетам.

А.В. Гусев и Т.Л. Ценова, указывая на особую роль специалиста на месте происшествия, предлагают использовать в процессе осмотра места происшествия заранее разработанные информационно-следовые комплексы, которые позволяют сбалансировать процесс одновременной реализации технических и тактических приемов субъектами поисково-познавательной деятельности [10; с. 4]. По их мнению, сложившиеся на практике формы взаимодействия следователя (дознателя) и специалиста показывают достаточно большую самостоятельность специалиста-криминалиста в реализации технического элемента тактики осмотра места происшествия, однако уголовно-процессуальное законодательство такую самостоятельность не предусматривает, в связи с чем необходимо разработать информационно-следовые комплексы, на основе которых будет строиться организационно-тактический механизм осуществления поисково-познавательных действий в ходе осмотра места происшествия. Указанные комплексы необходимо формировать по типу научно-практических рекомендаций, разрабатываемых с целью максимально полного ориентирования следователя, дознателя в возможной материально-следовой картине места происшествия (например, указываются место возможного расположения следа, способ выявления, фиксации и изъятия следа, порядок описания) в форме многоплановых информационных систем. В них также следует отражать сведения о порядке взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом по эффективной реализации последним технико-криминалистических средств и методов применительно к информационно-следовой картине места происшествия. Практическое использование данных способов предполагает два варианта: первый – следователь или дознаватель знакомит специалиста с информацией комплекса, что рассматривается как фактическое задание для специалиста по технико-криминалистическому обеспечению осмотра; второй – следователь (дознатель) передает специалисту заранее отпечатанный информационно-следовой комплекс, что представляется как письменное задание для работы специалиста. При этом комплекс не должен становиться догмой для работы, а может корректироваться с учетом ситуации. Предполагается, что таким образом сократится время на инструктаж специалиста следователем (дознателем), а также у него появится возможность контролировать исполнение специалистом поставленных задач.

Таким образом, анализируя задачи, решаемые специалистом-криминалистом на месте происшествия, а также выполняемые им функции, мы приходим к выводу о том, что в современных условиях в связи с большим разнообразием следов, обнаруживаемых и изымаемых с места происшествия, его уча-

ствие в ходе осмотра является обязательным. На сегодняшний день криминалистикой, а также уголовно-процессуальным законодательством не разработаны наиболее эффективные формы взаимодействия следователя и специалиста, в связи с чем у следователя (дознателя) отсутствует возможность осуществления должного контроля за действиями специалиста, что способствует излишней самостоятельности и злоупотреблениям, а также влияет на полноту и эффективность осмотра в целом. По-нашему мнению, вопрос подчиненности специалиста-криминалиста на месте происшествия следователю или дознавателю, а также согласования всех своих действий с ним требует дальнейшей проработки и законодательного закрепления.

Помимо участников СОГ, в ходе производства осмотра места происшествия могут участвовать и иные лица, к которым следует отнести понятых, лиц, в отношении которых совершено преступление, очевидцев происшествия, представителей администрации организации, вспомогательный персонал и т.д.

Участие понятых регламентируется законом. До внесения изменений в ст. 170 УПК Российской Федерации Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ участие понятых при осмотре места происшествия было обязательным, но на сегодняшний день установлен новый порядок, по которому понятые должны присутствовать лишь при проведении обыска, личного обыска и предъявлении лица или предмета для опознания, а также при производстве выемки электронных носителей информации. В прочих случаях следователь (дознатель) может отказаться от привлечения понятых, но обязан использовать технические средства фиксации. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Основной довод внесения таких изменений – участие понятых – ничего не дает, а достоверность результатов осмотра места происшествия можно обеспечить при помощи современных технических средств, в первую очередь путем применения видеозаписи.

Осмотр также может быть проведен с участием лица, в отношении которого совершено преступление (пострадавшего), очевидцев, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и их представителей, законных представителей, защитника, представителя администрации организации, учреждения, предприятия.

Лицо, в отношении которого совершено преступление (пострадавший), может быть привлечено к осмотру места происшествия, производимому в ходе предварительной проверки, т.е. до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Благодаря его участию возможно уточнить границы места происшествия, тем самым правильно организовав его осмотр, а также быстро и целенаправленно осуществить поиск следов преступления и криминалистически значимых объектов, а также принять меры по задержанию, преследованию или обнаружению лица, совершившего преступление. Поэтому очень важно до начала производства осмотра получить объяснение у потерпевшего по факту произошедшего, а также сопоставить полученные от него сведения с имеющейся обстановкой.

В тех же целях к осмотру могут привлекаться очевидцы происшествия, которые помогут определить границы, сообщат информацию о способе совершения преступления, лицах, совершивших его, а также об изменениях в обстановке, произведенных до прибытия СОГ.

Потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и их представители могут принимать участие в осмотре места происшествия только в том случае, если он производится после возбуждения уголовного дела, т.е. в стадии предварительного расследования, когда указанные лица приобретут соответствующий процессуальный статус. Их привлечение целесообразно в тех случаях, когда, по мнению следователя (дознателя), это может способствовать уточнению обстоятельств происшедшего, отысканию следов и предметов преступления, иной информации, имеющей значение для уголовного дела.

При осмотре места происшествия к его участию могут привлекаться лица, которым могут поручаться расчистка завалов, раскопки, водолазные работы, охрана места осмотра и другие функции.

1.3. Организационные аспекты тактики осмотра места происшествия

Весь ход осмотра места происшествия можно подразделить на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап осмотра места происшествия традиционно подразделяется на деятельность, осуществляемую до выезда на место происшествия и по прибытии на место происшествия. Однако мы считаем, что он начинается задолго до получения следователем (дознателем) сообщения о происшествии и требует от него производства целого ряда различных действий. Следователю или дознавателю, заступающему на дежурство, в первую очередь необходимо обеспечить готовность к выезду на место происшествия, тем самым гарантировав незамедлительность осмотра и его эффективность в случае получения сообщения о происшествии. Для этого ему необходимо ознакомиться с планами организации дежурств следователей (дознателей), оперативных работников полиции, специалистов-криминалистов, судебно-медицинских экспертов и других участников следственно-оперативной группы; уточнить список различных специалистов, которые могут понадобиться, их адреса и телефоны; удостовериться в наличии и рабочем состоянии основных научно-технических средств, а также наличии крупномасштабной карты местности; выяснить наличие и готовность транспорта для выезда на место происшествия, возможность вызова специальной передвижной криминалистической лаборатории.

Сразу после получения информации о наличии происшествия, которое может поступить из дежурной части территориального органа внутренних дел, от работников полиции, а также иных граждан, сотрудников спасательных служб, начинается организация и подготовка к производству осмотра места

происшествия. Прежде всего, следователю (дознавателю) необходимо уточнить и максимально детализировать полученную информацию, а также выяснить обстановку, в которой ему предстоит в дальнейшем работать. В ситуациях, когда полученные исходные данные подтверждают необходимость выезда следователя или дознавателя на место происшествия, им должен быть составлен план осмотра. Чаще всего следователи, дознаватели ограничиваются лишь мысленным анализом и планированием производства осмотра, но в случаях осмотра больших территорий, разрушения зданий, а также в случаях осмотра по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, требующих производства большого количества действий на месте происшествия, привлечения большого количества специалистов различных областей, мысленного планирования явно недостаточно. Следует составить план в форме перечисления мероприятий, которые необходимо осуществить на подготовительном и поисково-исследовательском (рабочем) этапах. С учетом этого определяются объем предстоящей работы, последовательность операций на месте происшествия, состав участников и их задачи.

Следователь (дознаватель) должен включить в **план подготовки к осмотру месту происшествия** и выполнить до выезда на место происшествия следующие мероприятия:

1) уточнить, где находится место происшествия, кто и откуда сообщил о преступлении, имеются ли последствия, имеется ли информация о лицах, совершивших преступление, и т.д.;

2) организовать охрану места происшествия от уничтожения следов, внесения изменений в обстановку, от воздействия сил природы и заинтересованных лиц, для чего к месту происшествия должны быть направлены сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковый уполномоченный полиции, а также иные сотрудники полиции, место несения службы которых расположено вблизи места происшествия. Обязанность организации охраны места происшествия возложена также на дежурных органа внутренних дел, куда поступило сообщение о преступлении;

3) определить круг участников осмотра, в том числе в зависимости от характера преступления и последствий, привлечь необходимых специалистов и вспомогательный персонал, обеспечить их присутствие на месте происшествия;

4) обеспечить присутствие на месте происшествия очевидцев и других лиц, от которых можно получить информацию о происшествии и его участниках, а также пригласить понятых;

5) подготовить необходимые научно-технические средства, согласовать их со специалистом-криминалистом и обеспечить транспорт для доставления следственно-оперативной группы к месту происшествия. В случае возникновения необходимости приглашения дополнительных специалистов, доставки технических средств, использование которых ранее не предусматривалось, с учетом получаемой следователем информации данный перечень должен корректироваться.

По прибытии на место происшествия следователю или дознавателю необходимо выполнить следующие подготовительные мероприятия:

1) в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК Российской Федерации зафиксировать в протоколе осмотра место и дату производства следственного действия с его начала с точностью до минуты;

2) принять меры для оказания помощи потерпевшему (им);

3) создать благоприятные условия для осмотра, а также проверить, охраняется ли место происшествия, не вносились ли изменения в обстановку, а также дать указания о проведении не терпящих отлагательства розыскных мер;

4) опросить должностных лиц, работников полиции, свидетелей в целях сбора предварительных сведений о происшествии и его участниках, об изменениях обстановки, обнаруженных следах и объектах, имеющих доказательственное значение, обеспечить удаление посторонних лиц с места происшествия;

5) в случае необходимости пригласить понятых, предупредить их о недопустимости разглашения без разрешения данных, ставших им известными в ходе осмотра, о чем у них берется подписка о предупреждении их об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 161 УПК Российской Федерации);

б) уточнить круг иных участников осмотра и разъяснить их права и обязанности;

7) определить круг и очередность действий, которые надлежит выполнить в ходе рабочей стадии осмотра, объем подлежащих выяснению вопросов, который складывается в зависимости от обстановки на месте происшествия.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что от правильных действий СОГ на подготовительном этапе зависит эффективность и полнота осмотра, а самое главное – его результативность.

После выполнения подготовительного этапа следователь (дознатель) приступает к **рабочей** или, как ее называют другие криминалисты, поисково-познавательной **стадии осмотра** (нами в данной работе будут использованы оба этих наименования).

Начиная **общий осмотр**, следователю или дознавателю прежде всего необходимо осуществить его обзор, производимый в целях:

1) ориентирования места происшествия относительно не менее чем двух постоянных объектов. На практике часто возникают сложности при ориентировании участков открытой местности, а также территорий, удаленных от поселений и каких-либо объектов. Если место происшествия расположено на открытом участке, то его следует ориентировать относительно ближайших населенных пунктов, дорог, линий электропередач и т.п. На территориях, удаленных вообще от каких-либо объектов, ориентирование может осуществляться с помощью GPS-навигаторов;

2) определения границ территории, подлежащей осмотру, которые по общему правилу определяются в пределах расположения видимых следов происшествия (например, от начала следов подхода субъекта преступления), а также определения исходной точки осмотра. В случаях, когда такие следы не обнаружены, границы осмотра и точки его начала должны быть избраны с учетом индивидуальных характеристик обстановки места происшествия. Точку начала осмотра можно определить и там, где вероятно локализация невидимых следов,

например, единственный путь подхода-отхода к месту происшествия. В тех случаях, когда обследованию подлежат территории, на которых в ходе общего обзора не удалось выявить видимые следы или определить участки наиболее вероятной их локализации, осмотр рекомендуется начинать от центра. К ним относятся участки, на которых протекала основная стадия события. В зданиях, квартирах, иных помещениях границами, как правило, являются стены комнат, кабинетов и т.п. Осмотр этих объектов обычно начинается от входа. На участках открытой местности границы можно определять исходя из особенностей рельефа и структуры обстановки. В дальнейшем границы осмотра подлежат уточнению и, как правило, расширению.

Тем самым границы осмотра места происшествия должны включать в себя:

- место, где произошло исследуемое событие или обнаружены связанные с ним следы или предметы, имеющие признаки вещественных доказательств;
- помещение или участок местности, где преступник находился непосредственно перед совершением преступления (например, ожидал жертву);
- пути подхода преступника к месту происшествия и пути его ухода;
- иные помещения и участки местности, где могут находиться следы и предметы, имеющие отношение к расследуемому преступлению [39; с. 107].

3) определения способа последовательного изучения обстановки.

Закончив обзор и наметив границы, следователь (дознатель) планомерно подвергает исследованию все без исключения участки местности и помещений с целью обнаружения предметов и следов, имеющих значение для расследования. Немаловажным на месте происшествия является определение следователем или дознавателем наиболее целесообразного метода осмотра. В понятие метода осмотра места происшествия входят тактические приемы (способы) проведения осмотра, которые законодательно не закреплены, но разработаны криминалистической литературой и активно используются в ходе производства различных следственных действий. В криминалистической литературе понятие тактических приемов сформулировано в двух смыслах: как научная рекомендация о способах действий в целях раскрытия преступления и как наиболее рациональные способы действия или поведения следователя. Такие подходы объясняются определением источника следственной тактики: первый характеризуется научностью тактики, а второй смещает акцент на следственную практику [19; с. 42]. Последовательность тактических приемов применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия обеспечивает обнаружение и фиксацию разнообразных материальных объектов, тем самым увеличив объем информации по расследуемому уголовному делу. Во многих случаях решение тактических задач зависит от соответствующего технического обеспечения отдельных тактических приемов и всей тактики проведения следственного действия, поэтому при возникновении новых технических средств тактические приемы и рекомендации также должны меняться. Тактические приемы при осмотре места происшествия должны охватывать способы пространственного охвата места происшествия, направления движения следователя при осмотре, способы исследования отдельных элементов обстановки места происшествия. В зависимости от конкретных обстоятельств происшествия ос-

мотр может быть произведен сплошным или выборочным способом. При сплошном осмотре вся территория разбивается на участки, которые затем последовательно исследуются. Осмотр выборочным методом может производиться, когда есть основания полагать, что следы и вещественные доказательства находятся в определенных пунктах, а не в других местах. Такие пункты подвергаются тщательному осмотру.

С точки зрения метода осмотра места происшествия, особенно при обширности подлежащей осмотру территории, большое значение имеет правильное определение направления движения следователя или дознавателя. По этому поводу имеются разные мнения. Одни криминалисты считают, что осмотр следует начинать от периферии к центру, чтобы изучить окружающую обстановку. Этот метод наиболее целесообразен тогда, когда территория, подлежащая исследованию, большая и центр происшествия неясен, когда осмотр связан с розыском следов подхода и ухода преступника с места происшествия. Эксцентрический прием (от центра к периферии) должен применяться тогда, когда отсутствует возможность определения последовательности развития события, разделения следов участников события и других лиц, установления причины и времени изменений обстановки места происшествия. Также может быть использован линейно-фронтальный прием, применяемый при осмотре значительных по площади территорий и помещений, обстановка которых исключает или существенно затрудняет движение по спирали. В таком случае осматриваемые площади разбиваются на сектора и квадраты, которые в дальнейшем обследуются. При этом в протоколе указывается, какие объекты и следы найдены на территориях, выделенных в границах осматриваемого участка. Аналогичным образом в протоколе отражаются и другие использованные следователем приемы.

Другие криминалисты полагают, что решение этого вопроса, в зависимости от условий и обстановки места происшествия, зависит лично от следователя, дознавателя.

Выбор конкретной совокупности тактических приемов осмотра, в том числе направление движения следователя (дознавателя), зависит в большей мере от характера и признаков произошедшего события.

В ходе общего осмотра места любого происшествия следователь (дознаватель) совместно со специалистом-криминалистом проводит действия по обнаружению, закреплению и изъятию следов преступления и вещественных доказательств. При этом осуществляются фиксация обстановки места происшествия, положения и взаиморасположения предметов, наличия следов в протоколе осмотра, планах, схемах, а также ориентирующая и обзорная фотосъемка (видеозапись). Существенная особенность общего осмотра состоит в том, что в ходе его проведения не допускается внесение изменений в обстановку места происшествия. Все объекты (предметы) и следы остаются на месте их первоначального обнаружения до проведения детального осмотра.

Следующим этапом является **детальный осмотр**, который представляет собой осмотр отдельных объектов на месте происшествия. Детальный осмотр состоит из двух стадий: сначала объекты осматриваются без изменения их положения (статистический осмотр), а затем каждый объект подвергается всесто-

ронному осмотру, для чего его можно (а в необходимых случаях нужно) сдвинуть, взять в руки, обработать определенными веществами, растворами и т.д. (динамический осмотр).

Так как при его производстве происходит непосредственное исследование обстановки места происшествия, следователь (дознатель) имеет возможность дополнить и конкретизировать ранее выдвинутые версии. В случае обнаружения изменений объективной обстановки на месте происшествия устанавливается их взаимосвязь с исследуемым происшествием, предполагается, действиями ли преступника вызвано это изменение либо же иными событиями. Сделав предположение о том, что они являются следами преступления, следователь (дознатель) организует поиск отражений других действий субъектов посягательства. Выявив следы одних действий, можно смоделировать дальнейшие операции, которые мог осуществлять преступник, а также предположить место расположения других следов.

Во время проведения динамической стадии осмотра следователем или дознавателем может быть проведена реконструкция на месте происшествия. Необходимость в реконструкции возникает тогда, когда в силу задержки с проведением осмотра некоторые предметы обстановки до прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия могут быть перемещены свидетелями, очевидцами, а также иными заинтересованными лицами, а также внесены какие-либо иные изменения в обстановку места происшествия, ценные доказательства могут быть уничтожены. Иногда она изменяется умышленно для сокрытия следов преступления, а других случаях меняется при оказании медицинской помощи или в связи с разливом реки, дождем, снегопадом, вследствие затруднения работы транспорта и т.п.

Реконструкция должна быть осуществлена по информации, полученной от лиц, которые по разным причинам изменили первоначальное положение объектов обстановки или же наблюдали это изменение другими лицами. В ходе реконструкции перемещенные предметы обстановки могут быть расставлены таким образом, как они находились в момент преступления. При этом любые такие действия и их результаты должны быть зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, в котором необходимо отметить причины изменения обстановки, кто ее изменил, указать содержание криминалистической реконструкции и ее результаты, а также путем фото-, видеофиксации. Видеозапись и фототаблицу необходимо также приобщить к протоколу осмотра места происшествия.

Рабочая стадия осмотра подразделяется на общий и детальный осмотры, последний, в свою очередь, также подразделяется на статический и динамический осмотры. В ходе производства рабочей стадии следователем (дознатель) должны применяться различные тактические приемы, которые позволят правильно определить ход осмотра, обнаружить и правильно изъять все следы на месте происшествия.

На третьем, **заключительном этапе осмотра** следователь (дознатель) составляет протокол осмотра и необходимые планы, схемы, чертежи; при необходимости дактилоскопирует труп и направляет его в морг; упаковывает изы-

маемые с места происшествия объекты и принимает меры к сохранности тех из них, которые имеют доказательственное значение, которые изъять невозможно или нецелесообразно; принимает меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места происшествия. На заключительной стадии подводятся итоги осмотра, упаковываются следы и предметы, имеющие значение для дела, составляются протокол осмотра и план места происшествия. При этом каждый из специалистов докладывает руководителю СОГ о проделанной работе, помогает ему описать в протоколе все обнаруженное и изъятые в той последовательности, в какой это осуществлялось, отражая использование технических средств и приемов поиска, фиксации объектов, имеющих отношение к расследованию.

Осмотр места происшествия иногда продолжается длительное время, в связи с чем могут потребоваться перерывы для отдыха. Такие перерывы, в том числе и небольшие, не связанные с оставлением места происшествия, должны быть отражены в протоколе осмотра. Во время перерыва следователь составляет соответствующую часть протокола, которая подписывается всеми лицами, участвующими в осмотре. Кроме того, перерывы в осмотре могут быть вызваны необходимостью срочного проведения следственного эксперимента или обыска, что также отражается в протоколе. Время начала и окончания перерыва фиксируется в часах и минутах.

Фиксация результатов осмотра состоит прежде всего в документальном отражении в протоколе всего обнаруженного во время осмотра, описании технических и технико-криминалистических приемов и средств, примененных при осмотре, запечатлении как общего вида осматриваемых объектов, так и их свойств, состояния и признаков, также фиксация может состоять в фотографировании, видеосъемке, моделировании, составлении планов, схем и чертежей.

Протоколирование является одним из самых важнейших способов фиксации и не может быть заменено никаким другим способом. Протокол осмотра места происшествия по общему правилу, предусмотренному для всех следственных действий, состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Во вводной части протокола осмотра места происшествия фиксируются число, месяц, год, место (город, село) производства этого следственного действия, время его начала и окончания, сведения об участниках, точное место и условия проведения (адрес, освещенность, погода и т.п.) (см. приложение 1).

Основной объем информации содержится в описательной части, в которой в произвольной форме лицом, производящим осмотр места происшествия, должны быть изложены порядок действий и существенные обстоятельства, выявленные при осмотре. В соответствии с ч. 2 ст. 180 УПК Российской Федерации в описательной части протокола фиксируются все действия следователя в той последовательности, в которой они выполнялись. Тем самым в описательную часть протокола должны быть внесены сведения:

1) об общей характеристике места происшествия, которую обычно начинают с общей картины места происшествия, его обстановки, переходя к отдельным узлам, а затем объектам;

2) о границах территории места происшествия и указания его местонахождения;

3) о применении технико-криминалистических средств;

4) о путях, ведущих к месту происшествия;

5) о следах, предметах и объектах, имеющих криминалистическое значение и обнаруженных на месте происшествия, при этом координаты предметов и следов должны быть точно указаны по отношению к двум неподвижным ориентирам;

6) о негативных обстоятельствах, выявленных в ходе осмотра и могущих свидетельствовать об инсценировке;

7) о способах выявления, закрепления и упаковки следов, которая должна исключать какое-либо механическое повреждение предметов и обеспечивать сохранность следов во время транспортировки.

Следует также помнить, что описание следов тактически правильно начинать с указания их локализации, взаиморасположения с другими следами, наличия или отсутствия связей с элементами окружающей обстановки.

При фиксации осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических и психотропных веществ необходимо указывать также месторасположение и внешнее описание обнаруженных веществ; описание упаковки наркотического сырья или готовой продукции (полиэтилен, целлофан, пергамент), в случае если наркотическое средство расфасовано на мелкие разовые дозы, необходимо описать и приспособления (электронные весы, рычажные весы, гири и т.д.), которыми определялся вес и объем, так как данное обстоятельство говорит о подготовке наркотиков к сбыту; описание орудий, предметов и приспособлений, которые использовались в процессе приготовления наркотических средств (кофемолки, мясорубки и т.д. со следами переработки маковых головок, приспособления для просеивания и измельчения листьев и других частей конопли, а также для прессования и придания гашишу определенной формы – прессы, домкраты и т.д., на которых могут остаться следы переработки конопли); описание посуды со следами вываривания (экстрагирования) наркотиков растительного происхождения, различных химических приборов и реактивов, которые могут послужить для изготовления наркотических средств, наличие чрезмерного количества ацетона и других растворителей, возможно, использовавшихся при изготовлении синтезированных наркотических средств; описание предметов, используемых для потребления наркотических средств (шприцы, медицинские иглы, жгуты и т.д.).

К протоколу также могут прилагаться графические изображения, выполненные лицом, производящим осмотр, которые представляют собой различные планы и схемы. План – это графическое изображение всех объектов с одинаковой кратностью уменьшения и использованием специальных обозначений для фиксации элементов обстановки места происшествия. Схемы же отличаются от планов тем, что для их изготовления используются произвольные обозначения и размеры фиксируемых объектов, расшифровывающиеся с помощью пояснительных надписей. В некоторых случаях могут быть изготовлены комбинированные изображения.

В связи с тем, что средства письменной речи, а также планы и схематичные изображения весьма ограничены и не эффективны при описании отдельных деталей объектов, предметов и не могут максимально точно зафиксировать обстановку на месте происшествия в целом, для фиксации обстановки места происшествия наряду с основным средством фиксации – протоколом – необходимо использовать современные дополнительные средства и методы фиксации, такие как фотосъемка и видеозапись [42; с. 52].

Их использование регламентировано ч. 6 ст. 164 УПК Российской Федерации, которая не исключает возможности применения в следственных действиях различных технических средств фиксации информации. Перечень технических средств, применяемых в ходе осмотра, содержится в ч. 2 ст. 166 УПК Российской Федерации: «...при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле». Особенно актуально их практическое использование стало с принятия уже рассмотренного нами выше Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Основной задачей фотофиксации на месте происшествия является обеспечение полноты фиксации всех объектов и обстановки путем запечатления в статической наглядно-образной форме фактических данных. Фотоснимки позволяют одинаково воспринимать описанные в протоколе осмотра действия и обнаруженные предметы всем участникам процесса, а также создает возможности для их детального изучения и производства экспертных исследований. Для того чтобы иметь наглядное представление о фотографируемом объекте, следователь должен получить несколько снимков, причем они должны быть сделаны таким образом, чтобы изображенные на них объекты различались по степени охвата и степени уменьшения. С этой целью фотосъемку производят с разных расстояний и из различных точек. Для наиболее результативной фотосъемки на месте происшествия, а также систематизации запечатленной информации и сохранения их логической последовательности от общего к частному на месте происшествия должны производиться следующие виды съемок: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная.

Ориентирующая съемка производится для фотофиксации места происшествия (места проведения иного следственного действия) на фоне окружающей среды, причем должна быть осуществлена привязка к каким-либо неподвижным постоянным объектам (административные здания и жилые дома, линии электропередачи, километровые знаки и т.п.). Тем самым на ориентирующей фотосъемке должны отразиться локализация места происшествия, его границы, а также возможные пути подхода (отхода) к месту происшествия совершения. Часто на практике возникает ситуация, когда при заданном первоначальном масштабе, в силу большой протяженности запечатляемых объектов, они не могут поместиться на одном снимке. В таком случае производится панорамирование, то есть последовательная съемка объекта, на нескольких взаимосвязанных

кадрах, соединенных впоследствии в единый снимок – панораму. В настоящее время существуют специальные широкоугольные оптические объективы или же в фотокамере присутствует режим панорамной съемки, которая позволяет получать готовые панорамные изображения буквально в одно касание: фотографу нужно лишь активировать соответствующий режим, выбрать направление съемки, нажать спусковую кнопку и плавно перемещать корпус фотоаппарата. В зависимости от выбранных настроек панораму можно снимать как по горизонтали (слева направо либо справа налево), так и по вертикали. Сразу же по окончании съемки аппарат сохраняет на карте памяти готовую панораму в виде графического файла, который можно просматривать на ПК и бытовых устройствах или же распечатать [34; с. 30].

Обзорная съемка предназначена для фотофиксации общего вида непосредственно места происшествия без прилегающей территории. В ходе такой съемки осуществляется фиксация вещной обстановки непосредственно на месте происшествия до начала динамической стадии осмотра, обеспечивается использование фотоснимков для выдвижения и проверки следственных версий, а также отображаются для обозначения криминалистически значимых элементов обстановки цифровые метки в кадре. По-нашему мнению, при производстве обзорной фотосъемки целесообразно использовать верхний ракурс, используя встречный и крестообразный способы, что позволяет зафиксировать наиболее полную информацию о месте происшествия.

Узловая съемка предполагает фотосъемку отдельных наиболее важных участков вещной обстановки, а также крупных предметов на месте происшествия. На фотоснимках, выполненных методом узловой съемки, должны быть отражены количество предметов (или следов), их взаимное расположение, локализация криминалистически значимых объектов, а также их состояние до момента начала динамической стадии осмотра места происшествия. При узловой съемке обязательно должны быть выставлены цифровые метки по обнаруженным на данном участке следам – вещественным доказательствам, причем масштаб съемки подбирается таким образом, чтобы по фотоснимку можно было опознать сам объект и его положение на месте обнаружения.

Детальная съемка производится для фотофиксации отдельных криминалистически значимых объектов и выполняет задачу отображения индивидуализирующих их признаков. При проведении детальной съемки специалисты используют измерительную фотографию с соблюдением определенных правил. Следует также отметить, что ориентирующая и обзорная фотосъемки осуществляются в самом начале проведения осмотра, узловая и детальная же должны проводиться в ходе производства осмотра места происшествия, когда сложилось определенное представление о произошедшем событии и установлены наличие, месторасположение и значение следов, предметов.

Правила оформления результатов фотосъемки при проведении следственных действий регламентированы ст. 166 УПК Российской Федерации. Приобщаемые к протоколу следственного действия фотоснимки оформляются как приложение к протоколу осмотра места происшествия и представляют собой фототаблицу, изготавливаемую в электронном виде с использованием графиче-

ского редактора и с последующей печатью на принтере. В заголовке фототаблицы указывается, приложением к протоколу какого следственного действия она является, и дата его производства. Под каждым фотоснимком ставится порядковый номер и делается краткая пояснительная надпись, соответствующая указанной в протоколе произведенной съемке (место и объект съемки). Каждый лист фототаблицы подписывается лицом, ее изготовившим (следователем (дознанием) или специалистом-криминалистом). Каждая подпись скрепляется оттиском печати (следственного органа (органа дознания) или экспертно-криминалистического подразделения).

Запечатлеть значительные по протяженности участки местности или с большим нагромождением различных объектов, фиксировать обстановку, которая может изменяться непосредственно в ходе самого осмотра (продолжающийся пожар, обвал конструкций, разрушенных в результате катастрофы, и т.п.) без участия посторонних лиц либо же по инициативе участников осмотра, а также воспринимать не только запись звука (голоса, речи) в качестве информационного сигнала, но и сочетать это с наблюдением изображения позволяет лишь видеосъемка на месте происшествия. Обозначенные достоинства значительно выделяют ее от иных способов фиксации результатов осмотра. По нашему мнению, независимо от наличия/отсутствия понятий, при осмотре места происшествия необходима видеозапись, в случаях когда его обстановка очень сложна, а время для производства ограничено. Неоценимую помощь может оказать видеосъемка мест крушений, аварий, взрывов, пожаров, когда, помимо осмотра, нужно принимать меры для ликвидации последствий произошедшего в возможно короткие сроки.

Как и в случае фотосъемки, первоначально следует осуществить съемку общим планом посредством панорамной съемки для ориентирования места происшествия. Следующим этапом является обзорная видеосъемка общим и средним планами, и только после этого следует приступать к фиксации действий следователя, а также специалиста-криминалиста и иных участников осмотра. Наиболее важные объекты на месте происшествия должны быть запечатлены крупным и детальными планами с различных точек, фиксируя тем самым их криминалистические особенности и обнаруженные следы. Возможность перехода с одного увеличения на другое – очень ценное свойство, даже по сравнению с криминалистической фотосъемкой. Данный прием может обеспечить возможность производства с одной точки ориентирующую и обзорную, обзорную и узловую, узловую и детальную записи. Для выделения снимаемого объекта в целом используется крупный план, а детальный необходим для фиксации определенных особенностей. При съемке используется наезд – это прием, заключающийся в выделении объекта из окружающей обстановки, а затем плавный переход от общего плана к среднему и крупному или детальному. Для фиксации быстротекущих действий производится ускоренная съемка. Она позволяет в дальнейшем просмотреть видеоматериал в замедленном темпе. Замедленная съемка дает возможность получить обратный эффект. Время съемки отдельных планов зависит от количества и размеров снимаемых объектов. Чем их больше и они мельче, тем дольше производится съемка, и наоборот. Перед

началом видеосъемки необходимо убедиться в том, что не будут создаваться помехи для фиксации звука. Для этого делаются пробы. Если есть какие-либо помехи, их устраняют.

Звуковым сопровождением будут пояснения следователя, даваемые по ходу осмотра. Таким образом, видеозапись позволяет фиксировать наблюдаемое автоматизированно, с применением современных технических средств, достаточно миниатюрных, малых по весу, имеющих автономное питание, простых в эксплуатации. Видеосъемка как бы включает в себя все методы фотосъемки, а также может заменить звукозапись. Благодаря видеосъемке возможно зафиксировать значительную по объему информацию, в том числе большие участки местности, сложные объекты, включающие большое количество предметов, а также запечатлеть те объекты, которые в ходе осмотра могут показаться незначимыми, но впоследствии, в ходе расследования, приобрести доказательственное значение.

Во время использования видеокамеры обязательно должен быть включен таймер, фиксирующий дату, часы и минуты производства следственного действия. По окончании съемки запись предоставляется для просмотра участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе. Кроме того, в протоколе фиксируются характеристики видеокамеры, а также съемного носителя информации: видеокассеты, оптического или магнитного диска, флеш-карты. Для исключения внесения изменений в цифровую запись носитель информации, на который осуществлялась запись, упаковывается, снабжается пояснительными надписями, подписями понятых, специалиста, иных участвующих лиц, скрепляется печатью и подписью следователя (дознателя).

Закон не устанавливает правило об исключительном использовании методов аналоговой фотосъемки и видеозаписи, в связи с чем в настоящее время такой метод уступил место наиболее удобной и практичной цифровой фото- и видеосъемке. Цифровые методы фиксации информации во многом превзошли аналоговые средства по качеству записи, воспроизведения и сохранения зафиксированной информации. Однако при использовании этих средств возникает ряд проблем, связанных с обеспечением доказательственного значения зафиксированных данных, их допустимости и достоверности в ходе расследования, а также остро стоят вопросы, связанные с сертификацией и стандартизацией используемого оборудования. Так, цифровые фотоаппараты, используемые в настоящее время при производстве следственных действий в органах внутренних дел, в большинстве случаев не имеют необходимой сертификации. Также негативное отношение к результатам применения цифровой фотографии в уголовном судопроизводстве объясняется возможностью опосредованного воздействия специалиста или непосредственного воздействия программного обеспечения на электронное изображение объектов фотографической фиксации места происшествия или иных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий. Хотя и в пленочной фотографии в процессе основных этапов получения фотоснимка возможно искажение объективной реальности путем маскирования, ретуши.

Для того чтобы исключить внесение изменений в оригинал фотографии, необходимо устанавливать соответствие копии и подлинника путем контроля сохранности упаковок, в которых представлены копии, наличие соответствующих печатей и подписей в сопроводительных документах, а также следует визуально оценить объект, изображенный на цифровой копии, – соответствует ли он объекту, о котором идет речь в сопроводительном документе. Оценить степень и направление искажений на снимке позволяет эталон, который должен находиться на снимке и содержать указатели. Фотоаппарат наряду с самим изображением записывает в файл метаданные: информацию о модели фотоаппарата и его текущих настройках, размеры и разрешение изображения, дату и время съемки. Как известно, использование средств и методов цифровой фотографии неразрывно связано со специфической формой их хранения на носителях компьютерной информации (ст. 166 УПК Российской Федерации), в связи с чем при записи файла с использованием компьютера операционная система также делает в нем отметки о времени и дате записи. Сопоставление этих данных дает возможность убедиться в достоверности представленного на экспертизу цифрового снимка.

Для недопущения внесения изменений в цифровые данные также возможен отказ от использования компьютера как промежуточного звена, изображения цифровой камеры в таком случае выводятся на печать, а по полученной информации тут же верстается фототаблица. Также может быть использован другой метод, согласно которому цифровые изображения записываются на CD-диск однократной записи либо же на карты памяти с помощью переносного персонального компьютера, который опечатывается следователем, и на конверте расписываются все участники процессуальных действий. По сути, данный диск (или карта памяти) будет выполнять роль негатива в обычной фотографии. Также на месте происшествия может быть применена лазерная цифровая запись фотоинформации на дисках одноразовой регистрации непосредственно на камере в процессе съемки. После производства съемки в таком случае отснятые кадры должны быть просмотрены, их количество и содержание протоколируется. Используемый диск помещается в конверт и прилагается к протоколу. В дальнейшем диск – носитель информации – используется для изготовления фотоснимков. В ситуациях использования цифровой видеосъемки, по нашему мнению, следует также отдать предпочтение видеокамерам с цифровой записью аудио- и видеоинформации на одноразовые диски формата DVD-R. Третий выход обеспечения доказательственного значения результатов видео- и фотосъемки нашел свое отражение в ч. 5 ст. 164 УПК Российской Федерации и используется в настоящее время наиболее часто, если не сказать повсеместно. Привлекая специалиста к участию в осмотре места происшествия, следователь предупреждает его об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК России за дачу заведомо ложных показаний и ложного заключения, что служит эффективным средством, препятствующим фальсификации результатов фото- и видеофиксации хода следственного действия.

Подводя итог, следует сказать, что во время заключительной стадии осмотра места происшествия происходит фиксация хода и результатов осмотра,

изымаются предметы, имеющее криминалистическое значение. Практически все доказательственное значение осмотра заключается в этой стадии, ведь протокол, следы и объекты, а также изготовленные при проведении осмотра и прилагаемые к протоколу планы, схемы, фотоснимки, кинофильмы и видеозаписи могут стать доказательствами по делу (при соблюдении уголовно-процессуального закона в ходе проведения осмотра). Однако в настоящее время, когда метод аналоговой съемки уступил место наиболее удобной и практичной цифровой фото- и видеосъемке, возникли возможности для несанкционированного внесения изменений в цифровые данные и их удаления, а также проблемы, связанные с сертификацией и стандартизацией используемого оборудования. Рассмотрев несколько путей решений данных трудностей, мы пришли к выводу о том, что наиболее экономичным и эффективным способом является предоставление исключительного права работы с цифровыми фото- и видеоматериалами специалисту-криминалисту, который, в свою очередь, предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК Российской Федерации.

Контрольные вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте правовые аспекты осмотра места происшествия.
2. Назовите участников осмотра места происшествия.
3. Назовите общие цели осмотра места происшествия, сформулированные в УПК Российской Федерации.
4. Какие частные задачи возникают в ходе осмотра места происшествия?
5. Сформулируйте задачи, стоящие перед специалистом, участвующим в осмотре места происшествия.
6. Какую помощь может оказать специалист-криминалист после осмотра места происшествия?
7. Какие действия проводят сотрудники органов внутренних дел на подготовительном этапе осмотра места происшествия?
8. Какие действия осуществляет следователь (дознатель) на рабочей стадии осмотра места происшествия?
9. Что включает в себя заключительный этап осмотра места происшествия?
10. Назовите основные и дополнительные средства фиксации осмотра места происшествия.

Основные понятия и термины

Следственный осмотр, осмотр места происшествия, участники осмотра, тактические особенности, организация взаимодействия, следственно-оперативная группа, следователь, дознаватель, специалист, способ осмотра, цели осмотра места происшествия, задачи осмотра, общий осмотр, детальный осмотр, протоколирование, фотографирование.

РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

2.1. Тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений груза из подвижного состава железнодорожного транспорта

Грузовые перевозки на железнодорожном транспорте традиционно криминально более уязвимы, ввиду чего кражи на объектах железнодорожного транспорта являются наиболее распространенными преступлениями против собственности. Общая картина преступности на железнодорожном транспорте выглядит следующим образом. *В общей структуре преступности значительную часть составили кражи всех форм собственности – 40%, в том числе кражи грузов – 9%, кражи цветных металлов – 3%, в сфере пассажирских перевозок – 2%. Однако раскрываемость их по-прежнему низка ввиду как объективных факторов, так и, в ряде случаев, субъективных [42; с. 53-54].*

К субъективным факторам можно отнести, в частности, недостаточную профессиональную подготовку следственно-оперативных сотрудников, просчеты в организации и планировании деятельности, некачественное производство отдельных следственных действий, в том числе осмотра места происшествия, заключающееся в игнорировании либо нарушении требований соответствующих нормативных правовых актов, а также криминалистических рекомендаций.

К объективным факторам можно отнести тайный характер данного преступления, ввиду чего при совершении преступления зачастую отсутствуют свидетели, что в дальнейшем негативно сказывается на результатах раскрытия и расследования. К объективным факторам по делам данной категории можно отнести то, что наличие значительного пассажиропотока, специфика работы железнодорожного транспорта, в соответствии с которой невозможен простой подвижного состава, позволяют преступникам незаметно совершить кражу и скрыться с места преступления, «растворившись» в пассажиропотоке. Это, в свою очередь, усложняют задачу правоохранительных органов по раскрытию преступления, установлению времени и места его совершения, выявлению полной следовой картины.

В этой связи по факту кражи грузов на железнодорожном транспорте особое значение имеет такое неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия, качество которого во многом зависит от организационно-подготовительных мероприятий, проводимых с момента получения сообщения о краже до начала непосредственного осмотра (принятия мер по охране места происшествия, обеспечению участия в осмотре необходимых специалистов, понятых, сотрудников транспортной полиции, кинолога со служебно-разыскной собакой, представителей администрации железной дороги).

В процессе его проведения следователь (дознатель) непосредственно получает информацию, позволяющую обоснованно выдвинуть версии о произошедшем событии, способе совершения преступления, личности преступника, виде и объеме похищенного имущества. Кроме того, полученные данные необходимы для определения направления расследования в целом, проведения комплекса следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, включая розыск преступника по «горячим следам», а также для установления других обстоятельств, в том числе способствовавших совершению преступления.

Учитывая специфику осмотра по делам рассматриваемой категории, к участию в нем целесообразно привлекать:

- специалиста-криминалиста, который, используя свои специальные знания и навыки, оказывает помощь следователю (дознателю) в фото-, видеофиксации обстановки места происшествия; в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов и вещественных доказательств; обращает внимание следователя и участников осмотра (в особенности понятых при их участии в осмотре) на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием следов; оказывает консультативную помощь; производит предварительное исследование обнаруженных следов, выясняет механизм их образования.

- инспектора-кинолога, которому помогает служебно-разыскная собака; результат фиксируется в специальном акте;

- специалиста в области подвижного состава сотрудника вагонной службы, который при необходимости может оказать помощь в описании специфических объектов железнодорожной инфраструктуры, в выявлении признаков кражи груза, а также негативных обстоятельств. По окончании осмотра места происшествия им составляется акт технического осмотра вагона, который в дальнейшем приобщается к материалам уголовного дела.

Раскрывая особенности осмотра места происшествия по данной категории преступлений, считаем целесообразным рассмотреть способы их совершения, знание которых имеет большое значение для организации и планирования данного следственного действия, а также его результативности.

Так, **кражи грузов на железнодорожном транспорте могут совершаться:**

- путем повреждения вагона, контейнера, тары (взлома дверей, выдавливания пола контейнеров и т.п.);

- путем отжима двери вагона;

- через щель между дверью контейнера и его внутренним пространством, которая образуется в результате многократного использования контейнера, вследствие чего двери и их крепления расшатываются, что и приводит к нарушению необходимой плотности закрывания. В этом случае груз из контейнера достается рукой либо с использованием какого-либо крючка;

- путем просверливания отверстия в таре или полу вагона с последующим их затыканием деревянным чопиком либо ветошью (при кражах сыпучих грузов и жидкостей);

- через верхние люки крытых вагонов (в частности, после их взлома);

- через вентиляционные отверстия (из изотермических вагонов);

- путем сруба запорных устройств и закруток;

- путем вскрытия пломб двери вагона (контейнера) с последующей маскировкой признаков вскрытия (так называемые способы криминального снятия пломб);

- путем вскрытия дна или боковой части вагона с помощью автогена (так называемый грубый, наиболее заметный способ);

- путем проруба крыши вагонов и контейнеров.

Кражи грузов на железнодорожном транспорте можно классифицировать на:

- совершенные с открытой территории железнодорожной инфраструктуры (участка железнодорожной станции или железнодорожного перегона);

- совершенные из грузовых вагонов, находящихся на станции отправления;

- совершенные из складских помещений;

- совершенные из подвижного состава.

Местом обнаружения признаков хищения чаще всего являются станции, на которых производились остановки железнодорожного состава, сортировочные площадки, места погрузки и разгрузки грузов, территории, прилегающие к железнодорожному полотну, участки железнодорожной станции, отрезки железнодорожного перегона.

Объектами, с помощью которых обеспечиваются перевозка и сохранность грузов, являются крытые грузовые вагоны, рефрижераторные вагоны, полувагоны и платформы, цистерны, вагоны-хопперы, крытые вагоны для перевозки легковых автомобилей, а также железнодорожные контейнеры, тара. Важным объектом осмотра является собственно перевозимый груз.

Первоначальные сведения, указывающие на признаки хищения перевозимого груза из подвижного состава железнодорожного транспорта, чаще всего связаны с обнаружением повреждений конструктивных элементов или запорных устройств вагонов, цистерн, контейнеров, отсутствием отдельных деталей, узлов, агрегатов и запасных частей перевозимого оборудования или автотракторной и иной техники. Довольно часто выявление признаков хищения связано с обнаружением следов повреждений или замены запорно-пломбировочных устройств. Значительно реже первичные признаки неправомерного изъятия груза выявляются при обнаружении повреждений тары (упаковки).

С учетом первичной информации следователь (дознатель) осуществляет необходимые организационно-тактические действия по подготовке к осмотру: определяет состав СОГ, принимает меры по вызову необходимых специалистов, согласовывает вопросы по организации прочесывания местности, перекрытию возможных путей отхода лиц, совершивших преступление, ориентированию других органов внутренних дел о совершенном преступлении. Особое внимание должно быть уделено вопросам технико-криминалистического обеспечения предстоящей работы, организации оперативной связи с дежурной частью и между членами СОГ и т.п.

Непосредственному осмотру предшествуют:

а) выяснение у присутствующих, чаще всего – у находящихся там работников полиции, обстоятельств обнаружения признаков хищения груза, состоя-

ния охраны места происшествия и выявленных следов, установленных очевидцах и др.;

б) приостановка производимых работниками железной дороги разгрузочно-погрузочных и иных операций с грузами в целях сохранения материальной обстановки места происшествия;

в) получение от представителей железной дороги сведений о времени прибытия поезда и продолжительности его стоянки на данной станции; обстоятельствах обнаружения признаков хищения груза, круге лиц, участвовавших в приеме и техническом осмотре состава, в погрузочно-разгрузочных работах, состоянии выгруженного груза, месте его нахождения;

г) выяснение вопроса о внесении изменений в обстановку места происшествия после обнаружения признаков изъятия груза: вскрывалась ли единица подвижного состава (вагон, контейнер), кем, каким образом;

д) удаление посторонних лиц, подбор понятых или применение видеозаписи;

е) разъяснение участникам осмотра их прав и обязанностей, предупреждение о возможности применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения в случае невыполнения своих обязанностей.

В обязательном порядке должны быть приняты необходимые меры, направленные на обеспечение безопасности участников осмотра в условиях функционирования железной дороги, движения поездов и т.п.

При получении каких-либо сведений о приметах преступников и признаках похищенного груза следователь (дознатель) поручает оперативному сотруднику проинформировать об этом дежурного по линейному отделу полиции и организовать работу по установлению преступника и местонахождения похищенного.

Содержание предстоящего осмотра места происшествия следователь (дознатель) должен согласовать с членами СОГ, выработав с ними план работы, т.е. определив систему и последовательность ее выполнения.

В тех случаях, когда признаки хищения груза были обнаружены **при прибытии следующего по маршруту поезда на станцию или во время его стоянки в парках станции, осмотр**, как правило, производят в два этапа.

На первом этапе на месте обнаружения признаков хищения груза производят общий и детальный осмотр прилегающего участка железнодорожной станции и наружный осмотр конкретной единицы подвижного состава. По окончании данного этапа работы объект осмотра перемещают на грузовой двор (контейнерный пункт) станции или отправляют по маршруту следования до ближайшей станции, открытой для грузовых работ. При повреждении запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ) представители железной дороги производят контрольное пломбирование единицы подвижного состава (вагона, контейнера и т. п.), о чем составляют акт.

На втором этапе осмотра места происшествия (после прибытия единицы подвижного состава) производят внутренний осмотр вагона (контейнера) и перевозимого груза в полном объеме.

При невозможности производства второго этапа осмотра той же следственно-оперативной группой в рамках одного следственного действия эту работу производит другая следственно-оперативная группа. При необходимости осмотра ряда объектов целесообразно организовать работу нескольких СОГ.

При краже груза на участке железнодорожной станции необходимо определить ее название, номер или наименование грузового парка, контейнерного пункта, сортировочной площадки, номер железнодорожных путей. В данном случае целесообразно первоначально осмотреть прилегающую территорию для выявления и фиксации имеющихся предметов и следов, связанных с происшествием, с целью исключения возможности их утраты или порчи.

Здесь могут быть обнаружены следы обуви, орудий взлома, транспортных средств, падения или волочения груза; похищенных сыпучих материалов; пятна похищенной и пролитой жидкости; вещи и предметы, оставленные или оброненные преступником (как личные, так и похищенные). Также, хотя и реже, могут быть обнаружены следы рук, следы биологического происхождения, микрообъекты (в частности, на вещах и предметах). Обнаруженные на данной станции предметы и следы осматриваются без нарушения их положения и целостности.

В ходе осмотра прилегающей территории необходимо обращать внимание на имеющиеся там склады, постройки, вагоны, цистерны, контейнеры, железнодорожные пути, груз и его упаковку, пути подхода-отхода, преграды на данных путях.

Затем с целью установления характера происшествия и всех его обстоятельств осматривается непосредственно территория, где была совершена кража. В данном случае осмотр места происшествия рекомендуется проводить эксцентрическим способом (от центра к периферии).

Осмотр перегона целесообразно проводить группой, предварительно условно разделив его на несколько участков, на каждый из которых распределить одного-двух человек, обеспечив его (их) средствами связи. Таким образом, каждый осматривает закрепленный за ним участок пути и прилегающей территории.

При краже из складских помещений железнодорожной станции также необходимо вначале осмотреть прилегающую территорию, а затем непосредственно складское помещение.

При этом следует установить и зафиксировать характер и внутреннее расположение помещений, наличие, вид и количество имеющихся товарно-материальных ценностей. Тщательно осмотреть запорные устройства и пломбы, установить их состояние. Осмотреть данный объект на предмет выявления следов взлома, рук, микрообъектов, обуви, а также следов, указывающих на нахождение в складе похищенного груза.

Необходимо отметить, что большинство краж грузов совершается из подвижного состава (грузовых вагонов) и здесь спецификой является то, что место обнаружения признаков кражи и установления ее факта во многих случаях не совпадает с местом совершения преступления. В данной ситуации нередко определить, на какой станции произошла кража, не представляется возможным.

К грузовым вагонам относятся вагоны, предназначенные для перевозки грузов. Они подразделяются на крытые вагоны, полувагоны, платформы, вагоны-цистерны, вагоны бункерного типа, изотермические вагоны, зерновозы, транспортеры, контейнеровозы, специальные вагоны контейнерного типа.

Осмотр подвижного состава необходимо начинать с установления и фиксации места его нахождения. В протоколе осмотра места происшествия следует указать наименование станции, грузового двора, парка путей; номера пути, состава поезда; тип вагона, его номер и место в железнодорожном составе; наличие на соседних путях других составов (так как сопровождающие их лица могут быть свидетелями кражи).

Особенности осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории предопределяются также типом вагона, из которого была совершена кража груза.

При осмотре цистерны исследуются все стороны котла, его боковые лестницы и верхняя площадка, крышка колпака, запирающее и запорно-пломбирующее устройство, детали и состояние сливного устройства, крышки предохранительного клапана.

При этом необходимо обращать внимание на наличие просверленных в котле отверстий, наслоение на нем пыли, грязи, следов жидкости. При наличии таковых указывается их состояние (сухие, жидкие), локализация, взаиморасположение, форма, размеры, цвет, специфический запах.

При осмотре люка цистерны необходимо зафиксировать состояние его крышки, пломбирочных устройств, пломбирочных проушин, болтов и гаек, крепящих колпак крышки к горловине, степень их затяжки.

После этого следует открутить гайки фиксирующих болтов, приподнять крышку заливной горловины на высоту, допустимую запорно-пломбирочным устройством (при его наличии и отсутствии повреждений), зафиксировать наличие уплотнительного кольца и измерить образовавшуюся щель, отразив это в протоколе.

С целью установления количества похищенного жидкого груза в ходе осмотра рекомендуется провести его контрольный замер, который делается при помощи метроштока – специального измерительного прибора, относящегося к метрологическому оборудованию, предназначенного для измерения уровня жидкости (нефти, нефтесодержащих жидкостей, нефтепродуктов, подтоварной воды и т.д.) в промышленных резервуарах, транспортных, стационарных емкостях. В ходе контрольного замера необходимо в обязательном порядке измерить температуру содержимого цистерны и окружающей среды, отразив в протоколе осмотра, а также изъять образцы жидкости для дальнейшего направления на соответствующую экспертизу.

Следует отметить, что контрольный замер жидкости необходимо проводить, когда ее поверхность находится в спокойном состоянии и на ней отсутствует пена. При наличии на поверхности жидкости пены результаты будут недостоверными в сторону завышения ее количества.

Осмотр крытых грузовых вагонов подразделяется на внешний и внутренний.

При внешнем осмотре устанавливаются и фиксируются имеющиеся на вагоне знаки и надписи, определяющие принадлежность к роду работы вагона, его тип и технические характеристики. Указывается их месторасположение, размер, цвет, содержание.

Затем осматриваются двери, стены, пол, крыша вагонов на предмет их повреждения.

При осмотре двери вагона особое внимание необходимо обращать на наличие (отсутствие) следов отжима.

Также тщательно необходимо осмотреть крышки потолочных и ставни боковых люков (загрузочных, вентиляционных), заслонку осыпного люка, обратив внимание на плотность их закрытия.

Практика свидетельствует, что чаще всего в целях кражи грузов взламывается крыша вагона и обшивка торцевых стенок (со стороны тормозной площадки), в связи с чем их необходимо осмотреть более внимательно. В частности, на крыше вагона и тормозной площадке могут быть обнаружены следы обуви.

Далее производят внутренний осмотр вагона и его содержимого (груза). Необходимо установить характер загрузки вагона (полная, неполная). Если не полная, то в какой части вагона и в каком объеме имеется недозагруз. Также необходимо осмотреть упаковку (тару), отразив ее вид (жесткая, мягкая); материал изготовления; состояние (сухая, влажная, мокрая, чистая, загрязненная); целостность; характер крепления (фиксации); соответствие стандартам и характеру упакованного груза; наличие маркировки (надписей и знаков) и соответствие их накладной; следов (рук, каких-либо веществ, в том числе биологического происхождения, микрообъектов).

При осмотре изотермического вагона изучаются двери, наружные запирающие устройства, пломбы и закрутки, боковые и торцевые (лобовые) стенки, лестницы и поручни, пол и крыша, автономный хладагент, льдозагрузочные и вентиляционные люки.

При внутреннем осмотре изотермического вагона необходимо обратить внимание на двери и, в частности, на внутренние дверные запоры, а также решетки вентиляционных люков.

К типичным следам, которые могут быть обнаружены и изъяты в ходе осмотра изотермического вагона, можно отнести следы рук (например, оставшиеся на поручне лестницы); следы обуви, следы орудий взлома, микрообъекты (например, волокна), следы биологического происхождения (например, на окурках) и т.д.

Осмотр платформ и полувагонов также начинается с внешних поверхностей. В ходе их осмотра необходимо установить, имеются ли повреждения боковых откидных бортов, их запоров; каково состояние торцевых и боковых стоечных гнезд; проверить, не сломаны ли стойки, упорные и распорные бруски, не разорваны ли растяжки и обвязки, закрыты ли разгрузочные люки полувагона на верхний зубец замка.

При осмотре контейнера устанавливается полнота его загрузки, вид груза, характер его упаковки и размещения, правильность погрузки, соответствие

груза и его расположения данным, указанным в перевозочных документах, состояние запорно-пломбировочного устройства. Фиксируется наличие выемок грузовых мест или свободного пространства в рядах укладки груза, наличие и количество поврежденных грузовых мест, их расположение в контейнере.

Здесь следует иметь в виду, что при перевозке контейнеры располагаются дверями друг к другу с зазором 10 см и шириной прохода между группами 0,6-0,7 м.

После осмотра контейнера или одновременно с ним осматриваются участки контейнерной площадки, прилегающие к месту нахождения контейнера, из которого похищен груз.

При осмотре места происшествия по делам данной категории необходимо обращать внимание на **негативные обстоятельства**, т.е. обстоятельства, противоречащие представлению об обычном для подобной ситуации ходе вещей, которые свидетельствуют об инсценировке преступления.

К ним относятся:

- отсутствие необходимых в данной обстановке предметов и следов;
- наличие предметов и следов, сам факт обнаружения которых в данной обстановке необычен.

Так, к негативным обстоятельствам можно отнести:

- отсутствие следов проникновения (орудий взлома) в вагон, когда, исходя из механизма совершения преступления, они должны были иметься;
- исправность замков, целостность запорно-пломбировочных устройств;
- отсутствие следов обуви на снегу на крыше вагона (в случае сообщения о совершении кражи через люк);
- промокание упаковки со стороны открытой двери или люка;
- наличие пыли на месте предполагаемого нахождения похищенного груза;
- наличие пролома (отверстия) такого размера, через который невозможно проникнуть преступнику либо вытащить крупногабаритные предметы.

При **осмотре запорно-пломбировочных устройств** по факту кражи грузов на железнодорожном транспорте особое внимание следует уделять характеру и состоянию пломб, закруток и запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ), которые исключают возможность их снятия без нарушения целостности, тем самым препятствуя несанкционированному доступу внутрь объекта (к месту нахождения груза) [31].

Осмотр ЗПУ начинают с установления его состояния (поврежденное или неповрежденное). Нередко преступники маскируют повреждения на ЗПУ, в расчете скрыть место преступления и отдалить время его обнаружения. В обязательном порядке при осмотре устанавливают информацию, нанесенную в виде знаков на корпус и контрольные элементы ЗПУ.

Индивидуальный контрольный знак осматриваемого ЗПУ сопоставляют с данными о таком знаке, указанными в сопроводительных документах. Несовпадение знаков позволяет сделать вывод о произведенной преступниками подмене ЗПУ на аналогичное, незаконно находившееся в их распоряжении.

Для нарушения конструкции ЗПУ преступники используют те или иные инструменты. Механическое воздействие производится с помощью вулканистых дисков, ножниц по металлу, ножовок, напильников, ломов, долбежных монтировок, зубил, молотков, кувалд и др.

В зависимости от характера такого воздействия образуются следующие группы основных следов:

- а) следы давления (удара);
- б) следы скольжения (трения);
- в) следы резания (распила).

На месте происшествия могут быть обнаружены дополнительные следы такого воздействия: а) металлические опилки; б) следы отдельных зубьев пильного инструмента; в) части самого инструмента; г) частицы материалов и веществ, оставшиеся от предыдущего использования (смазка, опилки разнородных материалов и т.п.). Из орудий термического воздействия широко используют сварочные аппараты, ацетиленовые горелки.

Следует помнить, что при осмотре пломб запрещается проводить какие-либо экспериментальные действия (например, передвигать пломбу по проволоке (бечеве), на которой она закреплена).

Необходимо отметить, что существуют различные криминальные способы снятия пломб, к которым относятся:

1. Снятие пломбы и навешивание вместо нее любой другой, заранее подготовленной.

2. Разъединение петли проволоки (бечевы) с последующим скручиванием, сплетением или склеиванием ее.

3. Вытягивание проволоки из тела пломбы (наилучшие результаты получаются, когда проволока одинарная).

4. Разъединение проволоки (бечевы) у одного из входных отверстий с последующим расширением этого отверстия, закреплением в нем проволоки и дальнейшим сужением путем сдавливания.

5. Вытягивание узла пломбировочной проволоки с предварительным расширением канала со стороны выходного отверстия.

6. Вытягивание узла пломбировочной проволоки после температурного воздействия на тело пломбы (для пластмассовых (полиэтиленовых) пломб).

После осмотра пломб приступают к осмотру проволочных закруток.

По результатам осмотра пломб, закруток и ЗПУ в протоколе необходимо отразить:

- наличие, местонахождение, количество, вид, материал изготовления, характер, состояние ЗПУ, пломб и закруток;
- их конструктивные особенности и размерные характеристики;
- содержание оттисков, наличие и характер имеющихся на корпусе ЗПУ, пломб и закруток следов;
- вид, состояние и характер крепления пломбировочной проволоки (бечевы) к объекту;
- размер входных и выходных отверстий пломбы, свидетельствующий о наличии (отсутствии) их развальцовки.

ЗПУ со следами механического воздействия должно быть изъято, если производство его осмотра на месте требует продолжительного времени или затруднено. В этих случаях детальный осмотр ЗПУ или его частей производят в рамках осмотра места происшествия с использованием технико-криминалистических средств, что может способствовать более точному установлению характера его повреждений, выявлению слабовидимых следов, установлению типа и некоторых размерных характеристик орудий взлома и инструментов, определению их индивидуальных особенностей (отсутствие зубьев, наличие характерных загрязнений и т.д.).

Следует отметить, что в ходе осмотра необходимо уделять особое внимание единичным объектам и микрообъектам, в частности, биологического происхождения (например, единичные волосы, следы слюны, крови, потожировые выделения, перхоть).

Не следует пренебрегать следами, которые в ходе предварительного дактилоскопического исследования отнесены к категории непригодных для идентификации личности. Такие следы, также как и те, которые предварительно признаны пригодными для идентификации личности, необходимо фиксировать и изымать для последующего направления на исследование методом ДНК-анализа. При этом с учетом развития генотипоскопии и возможным проведением в последующем комплексных экспертиз не рекомендуется освежать следы дыханием. Перед обработкой необходимую порцию порошка следует высыпать на чистый лист бумаги (или в отдельную чистую разовую емкость) и использовать только эту часть порошка, что позволит избежать загрязнения основной массы порошка.

Таким образом, кражи грузов на железнодорожном транспорте представляют собой достаточно распространенное, динамично развивающееся явление уголовно-правового характера, имеющее характерные особенности, предопределяемые спецификой железнодорожного транспорта, что, несомненно, отражается на процессе подготовки и производства осмотра места происшествия по преступлениям данной категории.

Исходя из этого, результативность осмотра во многом зависит от знания и учета следователем (дознавателем) данной специфики, владения и умелого применения технико-криминалистических средств, криминалистических рекомендаций и тактических приемов его производства.

2.2. Осмотр места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта

Осмотр места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта говорит о том, что крушения и аварии на железнодорожном транспорте происходят по причинам технического характера. Многие из этих технических причин, а также действия работников транспорта в условиях аварийной ситуации или действия работников, эту ситуацию

вызвавшие, оставляют те или иные материальные следы на объектах железнодорожного транспорта. В связи с этим место происшествия является важным, а во многих случаях единственным источником получения следователем доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного расследования дела. Результаты осмотра в значительной мере влияют на характер и содержание выдвигаемых по делу следственных версий. Поэтому основная задача следователя при осмотре места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – эти следы выявить и зафиксировать.

Однако проведению качественного осмотра места происшествия, отысканию и фиксации материальных следов преступных деяний препятствует быстро меняющаяся обстановка в связи с мероприятиями по ликвидации последствий крушения или аварии, а также большая протяженность места осмотра, значительное количество объектов осмотра и отсутствие у следователя необходимых технических знаний.

Для того чтобы провести осмотр места происшествия качественно, необходима, как правило, следственная группа. Эта группа должна как можно быстрее прибыть на место происшествия и иметь при себе научно-технические средства для фиксации результатов осмотра.

Кроме обычных научно-технических средств, таких как фотовидеотехника, осветительная аппаратура, средства звукозаписи, приспособления для вычерчивания схем и планов и т.д., рекомендуется привлекать к осмотру места происшествия специалиста в области железнодорожного транспорта, который может использовать специальные шаблоны и приспособления для выявления дефектов и неисправностей объектов железнодорожного транспорта. К ним относятся универсальный путевой шаблон с уровнем для проверки ширины колеи и положения рельсов по уровню; штангенциркуль «Путеец» и кронциркуль с измерительной линейкой; щуп для измерения зазоров; абсолютный шаблон для измерения величины проката колеса и толщины его гребня; штангенциркуль для измерения расстояния между внутренними гранями колес; шаблон для измерения вертикального подреза гребня колес; толщиномер для измерения толщины обода колеса; универсальный прибор для измерения диаметра колеса по кругу катания; прибор «наездник» для измерения диаметра шеек осей с роликовыми подшипниками; шаблон для проверки размеров буртов шеек осей и галтелей осей; комбинированный прибор для проверки автосцепки; шаблон для измерения высоты автосцепки над головками рельсов; специальный ломик для проверки действия механизма автосцепки от саморасцепа и др.

Для предварительного осмотра и исследования вещественных доказательств (рельсы и другие детали пути, элементы колесной пары и т.д.) можно использовать дефектоскопные средства, применяющиеся на железной дороге для выявления неисправностей.

Следственная практика показывает, что применение научно-технических средств является необходимым условием для успешного расследования уголовных дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Кроме того, характер повреждений, положение

аварийных объектов, следы схода, различные дефекты и неисправности трудно поддаются описанию; в связи с этим при осмотре места происшествия по делам данной категории необходимо как можно шире применять фото- и видеосъемку, составлять подробные схемы расположения аварийных объектов, а также планы осматриваемой территории. Это в дальнейшем позволит следователю, прокурору, суду и экспертам дать надлежащую правовую оценку обстоятельствам происшествия или сделать правильный вывод о его причинах.

После прибытия на место происшествия целесообразно по возможности более точно выяснить обстоятельства происшествия. Это позволит правильно определить перечень аварийных объектов, подлежащих первоочередному осмотру, и объем осмотра этих объектов. Так, при столкновении поездов, если есть основания полагать, что оно произошло из-за неисправного действия автотормозов в одном из них, необходимо обратить внимание на состояние тормозного оборудования поезда, вагона. При этом не имеет смысла искать и осматривать неисправности верхнего строения пути или вагонных тележек, так как понятно, что из-за этих неисправностей столкновение произойти не могло. Наоборот, при сходе подвижного состава с рельсов наиболее тщательно надо осматривать элементы верхнего строения пути и вагонных тележек, поскольку одними из главных причин сходов являются как раз неисправности этих объектов.

Если осмотр места происшествия производится следственной группой, то распределение обязанностей между ее членами зависит от конкретной следственной ситуации и профессиональных навыков каждого из следователей. Здесь могут применяться различные варианты. Например, один из следователей занимается осмотром трупов и направлением их на судебно-медицинскую экспертизу, а другие – осмотром аварийных объектов. В свою очередь, осмотр аварийных объектов может быть распределен между ними по различным вариантам: по группам этих объектов, если в результате аварии подвижной состав расположился на пути такими группами, по видам объектов железнодорожного транспорта (осмотр подвижного состава, осмотр устройств СЦБ, осмотр верхнего строения пути) и т.д. Вариантов может быть много, главное, чтобы при этом не пострадало качество осмотра.

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены:

1) общие сведения о месте происшествия, такие как наименование станции, перегона, номер километра, пикета, стрелочного перевода;

2) общая характеристика поезда: вид поезда (пассажирский, почтово-багажный, воинский, грузопассажирский, грузовой, восстановительный, пожарный, снегоочиститель и т.д.) и его номер; количество осей; количество и тип вагонов и характер их распределения по длине состава (четырёхосные полувагоны, крытые вагоны, платформы, хоппера и другие специализированные вагоны; восьмиосные полувагоны, цистерны; шестиосные полувагоны, пассажирские и т.д.); фактическая схема состава; расположение единиц подвижного состава на месте происшествия с обязательным составлением подробной схемы.

При этом следует заметить, что фактическая схема состава – последовательность расположения вагонов в составе поезда – может не соответствовать указанной в натурном листе. Об этом обстоятельстве не следует забывать, осо-

бенно при осмотре места происшествия по делам о сходе, когда его причина на первоначальном этапе следствия не ясна.

При внешнем осмотре локомотива необходимо зафиксировать его техническую характеристику (вид, тип, серию); местонахождение локомотива (на рельсах, на земляном полотне); положение локомотива по отношению к другому подвижному составу, а также положение секций этого локомотива по отношению друг к другу (вдавлен в другой локомотив, опрокинут, находится на определенном расстоянии, в соприкосновении с другим подвижным составом и т.д.); состояние тормозной системы, а именно наличие тормозных колодок, степень их нагретости и прижатия к бандажам колес, следы, свидетельствующие о длительном торможении, наличие и исправность автотормозных рукавов, их соединение, исправность концевых кранов; состояние колесных пар локомотива и т.д.

В кабине машиниста в первую очередь осматривают состояние приборов управления локомотивом, а также приборов, обеспечивающих безопасное движение локомотива, таких как контроллер машиниста, краны машиниста, аппаратура автоматической локомотивной сигнализации, радиостанция, скоростемер, локомотивный светофор, автостоп и пр. При этом обращают внимание на следующие обстоятельства:

1) в каком положении (состоянии) находятся на электровозе, тепловозе, моторвагонной секции рукоятка контроллера (главная, реверсивная);

2) в каком положении (состоянии) находятся на локомотиве приборы управления автотормозами – кран машиниста и вспомогательный прямодействующий кран; включены ли автотормоза локомотива; каково давление воздуха в главных резервуарах локомотива; в действующем ли состоянии находились песочницы.

При осмотре локомотива обязательному изъятию и приобщению к материалам дела подлежат скоростемерная лента, а также скоростемер, если имеются сомнения в его исправном действии.

Для того чтобы было более понятно, о каких приборах идет речь, приведем краткое описание этих приборов и их назначение.

Контроллер машиниста – это аппарат для управления работой тяговых электродвигателей электровоза в тяговом и тормозном режиме, а на тепловозах – для изменения мощности дизеля. Он имеет несколько рукояток. Главной рукояткой контроллера осуществляют пуск и выключение двигателей и выбирают скорость движения, а рукояткой реверса изменяют направления движения (вперед, назад). В зависимости от конструкции контроллера могут быть и другие рукоятки.

Основной кран машиниста служит для приведения в действие всех автоматических тормозов локомотива и вагонов, а вспомогательный кран – только для включения пневматических тормозов локомотива.

Одним из технических средств, обеспечивающих безопасное движение поездов, является автоматическая локомотивная сигнализация (далее – АЛС), которая передает в кабину машиниста информацию о допустимой скорости движения. Эта информация отражается на локомотивном светофоре, а также

используется в автостопе для автоматического включения тормозов поезда, если действия машиниста не приводят к необходимому снижению скорости или машинист не подтверждает свою способность управлять поездом нажатием на рукоятку (кнопку) бдительности машиниста. По характеру передачи информации на локомотивы АЛС подразделяются на непрерывную (АЛСН), точечную (АЛСТ) и комбинированную (АЛСК).

Для измерения и регистрации параметров движения локомотивов, моторвагонного подвижного состава необходим скоростемер, установленный в кабине машиниста. Регистрация параметров движения производится на скоростемерной ленте длиной 12 м и шириной 79,5 мм, изготовленной из белой бумаги со специальным покрытием. Верхняя часть ленты (30 мм) предназначена для регистрации времени следования и стоянок локомотива, показаний АЛС с автостопом, периодического нажатия машинистом рукоятки бдительности и срабатывания автостопа. Нижнее поле ленты (40 мм) служит для записи скорости движения локомотива, пройденного пути, режима торможения и заднего хода локомотива. При крушениях поездов эта лента является основным документом, расшифровка которого позволяет объективно оценить предаварийную ситуацию, поскольку по наколам и линиям записи, имеющимся на ленте, специалист может определить пройденный путь, скорость движения в любой точке этого пути, режим и место торможения, длину тормозного пути, место и время стоянки, показания сигналов, срабатывание автостопа, буксование колесных пар локомотива и движение их юзом, а также другие обстоятельства, связанные с движением и управлением поезда. Для расшифровки ленты используется специальный шаблон.

При осмотре вагонов необходимо осмотреть и зафиксировать местонахождение вагона, его положение по отношению к другим единицам подвижного состава и объектам верхнего строения пути, имеющиеся повреждения и их характер, номер, тип вагона (полувагон, цистерна, платформа и т.д.), номер вагона в составе поезда, состояние продольных и поперечных вагонных балок, состояние и неисправности сцепного оборудования (высота оси автосцепки, разница по высоте между продольными осями автосцепок, изломы деталей, соответствие размеров элементов автосцепки нормам и т.д.).

Не следует забывать, что одной из технических причин сходов подвижного состава является развал груза в пути следования, под которым понимают его падение на путь, а также смещение, разворот, расстройство крепления груза, вызвавшие выход груза за установленный габарит погрузки.

Движение вагонов по рельсовому пути обеспечивается вагонной тележкой. Вагонная тележка представляет собой поворотное устройство, на которое опирается кузов вагона. Основными узлами вагонной тележки являются балки или рамы, колесные пары с буксовыми узлами, тормозные устройства.

Колесная пара вагонной тележки состоит из оси и напрессованных на ось двух колес. На наружные концы оси (шейка оси) через рессоры и буксы опирается рама вагонной тележки. В корпусе буксы находится подшипник, служащий для уменьшения трения между шейкой оси колесной пары и буксой. Применяются подшипники скольжения и качения (роликовые).

Понятно, что любые неисправности вагонной тележки и ее элементов создают угрозу для безопасности движения и эксплуатации подвижного состава, и особенно опасными среди них являются изломы оси, шейки оси, колеса, боковины или надрессорной балки.

При осмотре вагонных тележек и колесных пар необходимо зафиксировать наличие и характер неисправностей (изломы, трещины, износы элементов колесной пары, ползуны, выбоины, сдвиг ступицы колеса на оси, неисправности подшипников и букс, износы элементов колесной пары т.п.), место их расположения, наличие и содержание знаков и клейм на колесных парах.

Не следует забывать, что на колесных парах остаются следы схода и следы длительного и интенсивного торможения (повышенная температура колесных пар, наличие на кругах катания следов побеговости). Наличие и характер этих следов также должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия.

Одной из неисправностей ходовой части подвижного состава, которая может стать причиной схода, является так называемая «шальная» тележка, под которой понимают такую вагонную тележку, у которой при движении по прямым участкам пути гребни одной или обеих колесных пар все время прижаты к головке одной рельсовой нити. При движении по кривой (если кривизна рельсовой нити, к которой прижаты гребни, направлена в сторону оси колеи) такая тележка воздействует на головку наружного рельса в поперечном горизонтальном направлении значительно сильнее, чем исправная, и это вызывает целый ряд негативных последствий:

- наддергивание внутренних пришивочных костылей;
- увеличение интенсивности подреза (износа) гребней колес «шальной» тележки и бокового износа головки рельсов на прямых участках пути.

Наличие «шальной» тележки в составе может привести к сходу. Наиболее вероятен такой сход:

- в крутых кривых с деревянными шпалами и типовым костыльным скреплением на тормозных участках, если при среднем ремонте пути с заменой стыковых и предстыковых, а также негодных шпал на новые, не было произведено выравнивание затеской подкладочных площадок на старых шпалах. В этом случае подуклонка рельсов на новых и старых шпалах будет различной, и путь станет аварийным;

- в кривых с повышенным боковым износом рельсов и избытком возвышения ее наружной нити. В результате взаимодействия колеса «шальной» тележки в рельсами возможно выжимание порожнего вагона с «шальной» тележкой;

- на противошерстных входных стрелках, установленных на боковое направление и на закрестовинных кривых. Наиболее вероятными местами входной стрелки, где возможна аварийная ситуация по сходу колес, являются острие остряка из-за накатывания прижатого к головке рамного рельса изношенного гребня «шальной» тележки на торец неприлегающего остряка; зона остряка с наибольшим боковым износом (1-3 м от остряка) из-за вкатывания прижатого гребня «шальной» тележки на остряк; закрестовинная кривая (из-за распора колеи).

Для регулирования скорости движения железнодорожного подвижного состава и его остановки применяются тормоза: стояночные, пневматические, электропневматические, электрические, электромагнитные и электрические. В свою очередь, эти виды тормозов подразделяются на группы. Так, пневматические тормоза, которыми оснащен весь подвижной состав железных дорог, бывают неавтоматические прямодействующие и автоматические (прямодействующие и непрямодействующие).

При осмотре тормозного оборудования вагонов обращают внимание на концевые краны вагонов, их исправность, наличие и положение рукояток этих кранов; обвязан ли последний концевой кран последнего вагона проволокой для предотвращения его открытия в пути следования, закрыт ли этот кран; на целостность тормозной системы, резиновых рукавов, рычажных передач, воздушных резервуаров, воздухораспределителей, тормозных цилиндров; на наличие тормозных колодок, степень их нагретости и прижатия к бандажам колес; на наличие воздуха в тормозной системе, запасных резервуарах, воздухораспределителях; на величину выхода штоков тормозных цилиндров; при этом необходимо зафиксировать время осмотра и время отпуска тормозов.

Железнодорожный путь состоит из верхнего строения пути (рельсы, рельсовые скрепления, подрельсовое основание, балластная призма), земляного полотна с укрепительными устройствами и сооружениями и искусственных сооружений (мосты, виадуки, тоннели, путепроводы и др.).

При **осмотре железнодорожного пути** необходимо обратить внимание и отразить в протоколе следующие обстоятельства:

1) характеристику пути в плане (прямая, кривая) и в профиле (уклон, подъем); выявленные отклонения от норм содержания, такие как уширение, сужение, перекосы, резкие углы в плане, угоны и выбросы пути;

2) конструкцию верхнего строения пути (стыковый, бесстыковый), тип рельсов, их длину, маркировку, величину температурного зазора в стыках, обнаруженные изломы и дефекты (изломы, трещины, выбоины, срезы, расслоения, боковые и вертикальные искривления и др.), фактическую ширину колеи, фактическое возвышение наружного рельса в кривой; вид и тип рельсовых стыковых и промежуточных скреплений, их состояние; тип, вид и количество шпал (брусьев) в звене, на километре, расстояние между ними, их состояние, дефекты; род балласта, его толщину, загрязненность, степень заполнения балластом шпальных ящиков и торцов шпал;

3) тип земляного полотна (насыпь, выемка и др.), его состояние, наличие деформаций земляного полотна;

4) вид и марку стрелочного перевода, состояние его элементов, выявленные неисправности и отступления от норм содержания.

Осмотр железнодорожного пути, как свидетельствует практика, следует проводить не только на аварийном участке, но и на участках, прилегающих к нему с каждой стороны. Это позволит объективно оценить техническое состояние пути в месте схода либо изучить следы, свидетельствующие о выбросе (сдвиг шпал, синусоидальное искривление пути и т.д.).

При сходе в обязательном порядке выявляются и фиксируются следы схода колес и расположение этих следов относительно рельса по правой и левой нитям. К таким следам относятся:

- 1) след гребня колеса на внутренней грани рельса от вкатывания гребня на головку рельса;
- 2) след гребня на поверхности головки рельса;
- 3) след сползания колеса с головки рельса;
- 4) след трения бандажа о головку рельса при сходе колеса с рельса;
- 5) следы сошедших колес на шпалах, балласте и скреплениях.

О следах схода свидетельствуют вмятины на поверхности катания рельсов, «заклепанные» торцы клеммных болтов, борозды от гребней колес на поверхности шпал и т.п. Расположение этих следов и их различимость на элементах пути зависят от многих факторов: плана и профиля пути, типа шпал и скреплений, причин схода и др. Так, при выбросе пути следы начала схода колес будут обязательно в одном створе по обоим рельсовым нитям. Начало следов определяется по первым свежим следам. При этом следует иметь в виду, что сход всей колесной пары может произойти не одновременно. Например, если сход с рельсов произошел из-за расширения колеи в кривой, то следы схода первоначально обнаруживаются на внутренней нити кривой с внутренней стороны рельса. Второе колесо этой же колесной пары, расположенной на наружном рельсе кривой, сперва нормально направляется гребнем и двигается по рельсу, а после того как колея возвращается в норму, происходит вкатывание этого колеса на головку наружного рельса и его сход.

Если в результате происшествия верхнее строение пути разрушено, то после осмотра его элементов со следами схода на месте происшествия необходимо в удобном для этого месте со специалистами выложить все элементы в «дорожку» в той последовательности, в которой они находились в пути до происшествия, и произвести повторный осмотр.

При выбросе пути, кроме указанных выше обстоятельств, следует также обратить внимание и зафиксировать в протоколе:

- 1) форму искривления пути;
- 2) положение шпал;
- 3) расположение на обочине рассыпанного при выбросе баласта;
- 4) фактическую температуру рельсов в момент происшествия. Если такая возможность утрачена, необходимо истребовать справку в ближайшей метеостанции о температуре воздуха в момент крушения с указанием сопутствующих метеоусловий: облачность, осадки, ветер и т.п.

При осмотре устройств сигнализации, централизации и блокировки (далее – СЦБ), а также связи необходимо зафиксировать:

- 1) систему зависимости стрелок и сигналов на данной станции (электрическая или механическая централизация, ключевая зависимость);
- 2) схему зависимости между маршрутами и входным сигналом, состояние блок-аппаратуры, пульта централизации, табло;
- 3) наличие или отсутствие пломб на крышке и на других частях устройств СЦБ и связи, показания аппаратуры о состоянии блок-участков, положение ру-

кюток, переключателей и т.д. на аппаратуре, наличие красных колпачков на кнопках управления;

4) состояние и положение входного, выходного или соответствующего проходного светофора в районе крушения, видимость сигналов с определенных точек, расстояние от входного (проходного) сигнала до места крушения;

5) состояние питающих линий СЦБ и связи;

6) в случае необходимости опробовать устройства СЦБ и связи (при осмотре жезлового аппарата проверяется возможность изъятия более одного жезла, относящегося к данному перегону);

7) следы коротких замыканий, возгораний, перегрева на элементах монтажа этих устройств, обрывов в электрической цепи и т.п.

При **осмотре помещений дежурных и диспетчеров следует учитывать**, что аппаратура СЦБ имеет вспомогательные устройства, которыми пользуется дежурный по станции при нарушениях нормальной работы устройств СЦБ с обязательным соблюдением установленных для таких случаев требований, обеспечивающих безопасность движения.

К таким устройствам относятся:

1) вспомогательные кнопки (ВК) централизованных стрелок. С их помощью дежурный имеет возможность перевести с пульта управления стрелку, если участок, в который она входит, ложно показывает занятость, или перевести свободную от подвижного состава стрелку, когда заняты подвижным составом другие стрелки данного изолированного участка;

2) вспомогательные кнопки для искусственного размыкания и отмены маршрута. При нормальной работе устройств СЦБ размыкание участков (освобождение стрелок от электрического запираения) в маршрутах происходит автоматически по мере последовательного занятия и освобождения соответствующих участков (секций) поездом. Если по каким-либо причинам такая последовательность нарушается, т.е. после прохода поезда на табло остается занятость изолированного участка или пропадает контроль положения стрелки, входящей в маршрут, то часть маршрута, начиная от участка, на котором возникла неисправность и до конца всего маршрута, не разомкнется. Для искусственного размыкания маршрута дежурный должен на щите вспомогательных кнопок сорвать пломбы и нажать кнопки искусственного размыкания участков (секций);

3) кнопка пригласительного сигнала. С ее помощью зажигается пригласительный сигнал, разрешающий машинисту локомотива прибывающего на станцию или отправляющегося со станции поезда проследование входного, выходного или маршрутного светофора с запрещающим показанием;

4) кнопки (рукоятки) вспомогательного режима, которые используются для изменения направленности автоблокировки на перегонах, оборудованных двусторонней блокировкой. Это изменение означает, что проходные светофоры одного направления, горевшие разрешающими огнями, гаснут, а противоположного – принимают разрешающее положение. Эти вспомогательные устройства также подлежат обязательному осмотру.

Наличие пломб на аппаратуре сигнализации, централизации, блокировки и связи проверяется согласно описи, которая должна быть у дежурного по станции.

При **осмотре места происшествия на переезде**, например, в случае столкновения подвижного состава с транспортным средством (автомобилем, троллейбусом и т.п.), кроме всего изложенного выше, также выясняются и фиксируются следующие обстоятельства:

1) положение транспортного средства относительно железнодорожного пути (путей) и проезжей части переезда и расположение поезда (подвижного состава) после его остановки;

2) положение шлагбаумов и светофоров переездной сигнализации, звуковой сигнализации, их состояние (видимость сигналов, повреждения и др.);

3) показание заградительного (путевого) светофора, наличие сигнальных знаков «С» – подача свистка – на подходах к переезду и расстояние их установки от переезда;

4) положение кнопок на щитке управления в помещении дежурного по переезду, наличие или отсутствие пломб на кнопках;

5) состояние покрытия проезжей части в границах переезда и дороги на подходах к переезду (гололед, снег, влага и др.);

6) следы торможения транспортного средства (если имеются), расстояние видимости водителем транспортного средства приближающегося к переезду поезда и локомотивной бригадой – переезда;

7) наличие и состояние дорожных предупреждающих знаков на подходах к переезду, расстояние их установки от переезда;

8) план и профиль автомобильной дороги на подходах к переезду;

9) повреждения, имеющиеся на транспортном средстве;

10) если событие произошло в темное время суток, – состояние освещения проезжей части переезда и подходов к нему и видимость поездных сигналов локомотива на подходах к переезду (прожектора, фонарей у буферного бруса);

11) действие радио- и телефонной связи на переезде;

12) при наличии автоматической переездной сигнализации – соответствие длин участков приближения расчетным нормам, время от начала подачи извещения до включения красных сигналов переездных светофоров и начала перевода бруса в закрытое положение, соответствие этого времени нормативному значению;

13) действие тормозов, рулевого управления, осветительных приборов, звукового сигнала на транспортном средстве. Осмотр поезда производится в порядке, о котором говорилось ранее.

Не следует забывать, что в служебных помещениях, кроме различной рабочей и технической документации, могут находиться и документы неофициального характера (различные заметки, записки, черновые записи), содержание которых работники перенесли или должны были перенести в соответствующие официальные формы учетов, а также испорченные бланки официальных документов. Вся эта документация подлежит осмотру и, при необходимости, изъятию для приобщения к материалам уголовного дела.

На примере отдельного протокола осмотра места происшествия по уголовному делу о крушении поездов на станции А. рассмотрим, на какие объекты следователи обращают внимание, какие игнорируют, какие обстоятельства влияют на полноту и объективность осмотра.

Аварийные объекты подвижного состава на месте происшествия расположились двумя группами на двух участках станции: первая группа, состоявшая из пассажирского поезда № 345 «Ростов – Москва» и локомотива грузового поезда № 2125, находилась на пятом пути возле пассажирской платформы, а вторая группа – сошедшие с рельсов грузовые вагоны поезда № 2125, – в районе стрелки № 17. Расстояние между местом столкновения и местом начала схода вагонов составляло 560 м.

Ночное время, отсутствие необходимого освещения, начинавшиеся ремонтно-восстановительные работы и другие причины, как показали дальнейшие события, сказались на качестве проведения осмотра места происшествия и в итоге – на всем ходе предварительного следствия по делу.

При осмотре первой группы аварийного подвижного состава было установлено, что пассажирский поезд № 345 «Ростов – Москва», состоявший из локомотива и 16 пассажирских вагонов, находился на пятом пути возле пассажирской платформы, напротив здания вокзала. В результате столкновения два его хвостовых вагона были полностью деформированы, а третий от «хвоста» поезда вагон № 14 получил значительные технические повреждения. На платформе и элементах верхнего строения пути, в междупутье и вагонах находились трупы людей, элементы подвижного состава, постельные принадлежности, личные вещи пассажиров и т.п.

Первая секция трехсекционного локомотива ВЛ-80-С грузового поезда № 2125 в результате столкновения располагалась приблизительно под углом в 30 градусов к плоскости поверхности земляного полотна. Передняя часть этой секции находилась на крыше хвостового вагона № 16 пассажирского поезда № 235, вдавив крышу внутрь кузова вагона, а задняя часть секции – на поврежденных элементах верхнего строения пути. Лобовая часть секции вдавилась внутрь кабины машиниста. Вторая секция локомотива сошла с рельсов и легла на правом по ходу движения локомотива борту возле пятого пути с его восточной стороны. Третья секция стояла на пути.

Все три секции имели технические повреждения и неисправности. Так, на колесных парах отсутствовала почти половина тормозных колодок, а на имевшихся тормозных колодках, а также на всех ободах колесных пар были обнаружены следы интенсивного торможения.

В кабине машиниста, получившей значительные технические повреждения, были обнаружены отдельные части скоростемера. Скоростемерной ленты в кабине не было.

Вторая группа аварийных объектов представляла собой нагромождение поврежденных при сходе кузовов вагонов, вагонных тележек, колесных пар, смешавшихся с перевозимым в вагонах зерном, элементами пути, землей и т.д., расположившихся на участке станции А., начинавшемся в районе стрелки № 17. Последний объект этой группы – хвостовой вагон № 95204651 грузового

поезда № 2125 – находился на расстоянии 310 м от начала места схода вагонов. Вагон стоял на рельсах и не имел каких-либо значительных технических повреждений. Его первый концевой кран был открыт, второй – закрыт и обвязан проволокой. Тормозные колодки прижаты к ободам колес.

Как выяснилось впоследствии, при осмотре этого вагона не были зафиксированы существенные обстоятельства, такие как величина выхода штока тормозного цилиндра на момент осмотра, время осмотра и время посадки штока, т.е. момент полного отпуска тормозов на вагоне, что привело к неправильному определению специалистами и экспертами времени возникновения неисправности в тормозной системе поезда.

Следствием принимались меры для розыска скоростемерной ленты грузового поезда № 2125. Для этого в дневное время повторно произвели осмотр локомотива, хвостовых вагонов пассажирского поезда, прилежащей к месту столкновения территории, место вывоза мусора с места происшествия, осмотрели (с привлечением личного состава линейного отдела внутренних дел) несколько километров железнодорожного пути, по которому двигался поезд, и прилегающую к нему территорию, допросили в качестве свидетелей лиц, принимавших участие в ликвидации последствий столкновения и в служебном расследовании, выполнили другие следственные действия. Однако скоростемерная лента так и не была обнаружена.

Кроме того, для устранения допущенных при осмотре места происшествия пробелов был произведен дополнительный осмотр подвижного состава, детально осмотрены колесные пары, вагонные тележки, детали и узлы тормозного оборудования и т.д. Осмотр показал, что многие колесные пары вагонов грузового поезда, а также тормозные колодки имеют следы интенсивного торможения.

Поскольку при сходе и в результате ремонтно-восстановительных работ колесные пары, вагонные тележки и кузова вагонов были разъединены друг с другом, то следствие поручило специалисту определить, под какими вагонами поезда находились конкретные колесные пары. Это было необходимо для определения механизма крушения. Специалист, используя данные натурного листа поезда и имеющиеся на колесных парах знаки и клейма, сделал соответствующие запросы на заводы, в колесные мастерские, локомотивные депо и произвел «подкатку» колесных пар под вагоны, т.е. определил, под каким вагоном стояла конкретная пара. «Подкатка» показала, что колесные пары со следами торможения не были сосредоточены в какой-то одной части поезда, а располагались по всей его длине: вагоны, колесные пары которых имели следы торможения, чередовались с вагонами без таких следов на колесных парах, при этом какой-либо системы в таком чередовании не усматривалось. Эта «подкатка» позволила специалистам, проводившим служебное расследование, а затем и экспертам сделать вывод о том, что причиной неисправности тормозной системы явилось перекрытие концевого крана в головной части поезда.

2.3. Особенности осмотра места происшествия при совершении преступлений в пассажирских составах

При совершении преступления в пассажирском вагоне в пути его следования возникает необходимость в выезде СОГ на место происшествия.

На момент поступления сообщения о совершении преступления в пассажирском поезде в пути его следования могут сложиться следующие **ситуации**:

- преступление совершено в подвижном составе – пассажирском поезде, преступник задержан, имеются свидетели;
- преступление совершено в подвижном составе – пассажирском поезде, преступник скрылся.

При этом следует учитывать следующие **обстоятельства**:

- наличие или отсутствие информации о виновном лице, в случае, когда преступник скрылся;
- наличие или отсутствие в пассажирском поезде сопровождающего работника полиции.

Следователь при организации действий в условиях пассажирского поезда по ходу его следования либо на станции при временной стоянке должен учитывать, что возникшие при этом ситуации характеризуются дефицитом времени и информационной неопределенностью. Реализация в этих условиях задач доследственной проверки сообщений о преступлении и расследования в целом, на наш взгляд, должна включать в себя:

- формирование СОГ с учетом функционирования её при движении пассажирского поезда, стоянке на станции;
- осуществление проверочных действий и опросов по отношению лиц, которые вышли с поезда на станции.

При работе СОГ при движении поезда основными её задачами являются скорейшее закрепление доказательств, которые по своей природе являются неустойчивыми и с течением времени могут быть утрачены. Следует отметить, что в условиях движения пассажирского поезда в силу динамичности происходящих в нем процессов задача закрепления доказательств приобретает особое значение. По пассажирскому вагону в пути его следования ходят пассажиры, провожающие лица, «торговцы», поэтому следы преступления, и без того, как правило, довольно скудные, быстро уничтожаются.

Установление лица, совершившего преступление, – одна из основных задач, решаемых СОГ в указанных ситуациях. На её реализацию оказывают влияние действия работников железнодорожного транспорта: проводника вагона, начальника поездной бригады, оперативные совместные действия сотрудников линейных и территориальных ОВД, а также содержание нормативных документов, регламентирующих перевозку пассажиров на железнодорожном транспорте.

Осмотр места происшествия по делам о преступлениях в отношении пассажиров на железнодорожном транспорте является первоначальным и в большинстве случаев обязательным следственным действием. Осмотр места про-

исшествия достаточно часто производится до возбуждения уголовного дела, на этапе проведения предварительной проверки.

В некоторых случаях осмотр места происшествия не может принести каких-либо результатов, имеющих важное доказательственное значение по уголовному делу. Однако выполнение этого процессуального действия имеет значение для полноты расследования, в том числе для установления места преступления.

Осмотр места происшествия в условиях функционирования подвижного состава железнодорожного транспорта необходимо произвести без промедления, ибо обстановка может измениться, следы утрачиваются. Фиксировать обстановку места происшествия, а также следы и вещественные доказательства необходимо максимально полно и объективно.

В процессе проведения осмотра места происшествия следователь непосредственно изучает отдельный объект или комплекс объектов, в результате чего он получает информацию для выдвижения версий о событии, его механизме, участках, личности преступника и других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу. Кроме того, полученные данные важны для определения направленности расследования, организации розыска преступника по «горячим следам», проведения иных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также для установления обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Проведенный анализ уголовных дел исследуемой категории показал, что при проведении осмотра места происшествия и оформлении его результатов допускаются нарушения, а именно:

- 1) поверхностное описание в протоколе осмотра самого места происшествия (20,5%);
- 2) неверное указание названия объектов транспорта, находящихся на месте осмотра (14,5%);
- 3) неточное и неполное описание обнаруженных следов преступления, имеющих значение по делу в качестве вещественных доказательств (12,5%);
- 4) обнаруженные на месте осмотра объекты не были изъяты (5%);
- 5) необходимые измерения не проводились (8%);
- 6) фото- и видеосъемка не производилась (15,5%); фото- и видеосъемка производилась, но снимки отсутствуют либо неудовлетворительные по качеству (9,5%);
- 7) планы и схемы не составлялись либо были неудовлетворительными по качеству (25%).

Как показал анализ следственной практики и опрос следователей, эффективность осмотра места происшествия по делам исследуемой категории обусловлена следующими требованиями: непосредственным участием в осмотре следователя, специалиста-криминалиста для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов и объектов, проведения видеозаписи, фотосъемки обстановки места происшествия и использования иных технических средств.

В условиях деятельности железнодорожного транспорта особенно важно своевременное прибытие следователя и оперативных работников на место про-

изводства осмотра, поскольку интенсивность пассажиропотока и движения поездов зачастую приводит к уничтожению следов преступления. Так, например, пассажирский поезд не может быть надолго задержан, поскольку простой подвижного состава ведет к большим материальным потерям. Интенсивность движения железнодорожного транспорта такова, что ведет к уничтожению следов преступления.

Последовательность действий при осмотре места происшествия выбирается в зависимости от особенностей самого места происшествия и способа совершения хищения. Чаще всего осмотр рекомендуется проводить от периферии к центру, т.е. сначала осмотреть подступы к месту совершения хищения, а затем – само место. Основная цель такого осмотра состоит в отыскании следов преступления. Традиционные следы по делам о хищении имущества пассажиров – это следы пальцев рук, следы ног, следы орудий взлома, биологические следы (слюна, рвотные массы, потожировые выделения) и микрообъекты.

С целью получения информации об оставленных преступниками следах и определения способа их собирания следователи на транспорте пользуются средствами и приемами, разработанными криминалистикой и широко применяемыми в следственной практике по другим категориям уголовных дел.

Объектами осмотра при хищении в поезде могут быть купе вагона, коридор, тамбур, переходные площадки, туалеты, багажные отделения под нижними полками, ниши для багажа в купейном вагоне, вещи, предметы, оставленные потерпевшим. Наиболее вероятными местами обнаружения следов являются запирающие устройства (при кражах, совершенных с проникновением в купе); багаж, принадлежащий потерпевшему, из которого было совершено хищение; гладкие поверхности ручек, столов, подножек, стенок вагона, одежда потерпевшего и т.п.

В ходе осмотра указанных объектов необходимо:

- установить, какое место занимал потерпевший, какие действия производил, какими предметами пользовался, где оставлял свои вещи и документы;
- принять меры к выявлению следов рук на поверхностях обстановки в вагоне (полки, поручни и иные предметы), к которым подозреваемый мог прикасаться руками, а также осмотреть бутылки, стаканы;
- обратить внимание на наличие окурков сигарет, остатков пищи, возможно оставленных подозреваемым;
- совместно с потерпевшим, свидетелями принять меры по осмотру всего состава поезда с целью обнаружения подозреваемого и похищенных вещей;
- для повышения результативности осмотра целесообразно использовать аудио- и видеозапись.

При хищении части имущества из ручной клади дополнительно необходимо:

- произвести осмотр чемодана, сумки, места их нахождения с целью выявления следов рук;
- при взломе запирающих приспособлений обратить внимание на наличие следов, которые могли быть оставлены орудием взлома (следы давления, следы скольжения и т.д.);

- принять меры к обнаружению следов обуви, которые мог оставить преступник, при положительном результате произвести тщательное их описание, сфотографировать по правилам масштабной фотосъемки, если есть возможность - изготовить гипсовые слепки;

- осмотреть прилегающую местность с целью возможного отыскания орудия взлома (если имеются следы, свидетельствующие об этом), предметов, вещей, которые мог оставить, потерять преступник;

- при необходимости использовать служебно-разыскную собаку.

В практической деятельности следственными подразделениями на транспорте применяются следующие способы осмотра места происшествия: концентрический (по спирали от периферии к центру); эксцентрический (от центра места происшествия к периферии); фронтальный (по линии от одной исходной точки до другой); выборочный (осмотр отдельных элементов места происшествия). Предпочтение в том или ином случае отдается тому методу, который дает наибольший эффект. Следует подчеркнуть особую роль специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия по поиску, изъятию и фиксации следов преступления, а также оформлению их результатов.

При осмотре места совершения хищения имущества и выявлении следов преступления специалист-криминалист обязан знать особенности их поиска, методику изъятия и фиксации, основные направления предварительного изучения и способы оформления результатов.

Следует подчеркнуть, что предварительное исследование оставленных преступником следов при осмотре места происшествия используется для получения информации, облегчающей поиск и задержание преступника или преступников.

По оставленным следам, как мы уже отмечали, можно судить о его групповой принадлежности, способе и порядке действий преступника, профессиональных навыках, физических возможностях, об использовании в качестве орудий преступления предметов, обнаруженных на месте преступления.

Осмотр места происшествия при совершении преступления на исследуемых объектах железнодорожного транспорта входит в первоначальный этап расследования, где следователь и вся СОГ напрямую соприкасаются с событием преступления и вещной обстановкой, присущей месту, на котором совершено преступление.

Для того чтобы квалифицированно произвести осмотр места происшествия в подвижном составе железнодорожного транспорта, важно не просто фиксировать все увиденное, а необходимо анализировать, сопоставлять факты, делать выводы и выдвигать рабочие следственные версии. Именно поэтому опытные следователи строят следственные версии уже в ходе осмотра места происшествия. При расследовании хищений личного имущества пассажиров в поездах, помимо способа совершения преступления, установления подозреваемых, потерпевших и свидетелей совершения преступления и т.д., на одно из первых мест выходит определение временной связи совершения преступления. Именно этот фактор используют преступники при хищении на поездах, потому что заявление о совершенном преступлении принимает дежурная

часть отдела полиции на транспорте после обнаружения хищения (пассажиром, работником железнодорожной станции и т.д.), которое, как правило, было совершено за многие километры от места обнаружения. Поэтому если в результате анализа фактов будет выдвинута версия о возможном совершении хищения на участке следования до станции обнаружения признаков преступления, то в обязанности СОГ входит тщательное обследование территории этого перегона. В задачу поиска включается обнаружение любых деталей, относящихся к делу. Например, обнаружение замаскированного похищенного имущества, следов обуви преступников, возможных следов транспортных средств, на которых могли вывезти похищенное. Кроме того, крайне важно установить время совершения хищения и прохождения как этого поезда, так и других поездов по данному железнодорожному перегону.

Во время осмотра места происшествия, обнаружения признаков хищения имущества пассажира может возникнуть основание для предположения, что преступление совершено на станции, где выявлены эти признаки. В таком случае на эту станцию направляется оперативная группа для выяснения данных обстоятельств на месте.

По каждому уголовному делу, независимо от характера преступления, необходимо точное установление времени его совершения.

Осмотр места происшествия является источником значительного объема доказательственной и ориентирующей информации, которая, в свою очередь, является основанием для проведения других следственных действий на первоначальном этапе расследования, направленных на выявление доказательств и установление лиц, совершивших данное преступление.

Так, по уголовным делам об имущественных преступлениях рассматриваемой группы исходная информация для организации и планирования дальнейшего расследования получается именно в процессе осмотра места происшествия. Нередко достаточно иметь результаты осмотра, чтобы создать мысленную модель совершившего преступление лица, включающую в себя основные элементы его биофизиологических свойств (рост, возраст, физическую силу, цвет волос); психологическую характеристику (волю, эмоции, темперамент, привычки); профессию; приметы одежды; в ряде случаев и некоторые сведения демографического характера.

При недостаточной полноте этих сведений мысленный образ преступника требует дальнейшей конкретизации, превращения предположительного вывода о нем в достоверный факт. Решение этой задачи начинается с осмотра места происшествия, поэтому от эффективности его выполнения зависит качество и результативность всех последующих следственных действий. Некоторые преступления остаются нераскрытыми только потому, что по ним осмотр места происшествия не проводился вообще либо был проведен небрежно или неквалифицированно.

В ходе осмотра места происшествия осуществляются:

1) непосредственное восприятие его участниками обстановки в том виде, в каком они застали ее в момент прибытия;

2) установление взаимосвязи места происшествия с расследуемым преступлением (обнаружение орудий преступления, следов преступника);

3) обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение и оценка следов преступления и других вещественных доказательств;

4) выдвижение и проверка типичных общих и частных криминалистических, следственных и оперативно-разыскных версий о событии и элементах его, в том числе о способах совершения и сокрытия преступления;

5) установление отдельных примет преступника;

6) выяснение механизма преступления, различных обстоятельств, могущих иметь значение для его расследования;

7) получение первоначальной информации о действиях преступника и конструирование на основе этих сведений его мысленного образа (модели);

8) определение оптимальных путей поиска новых доказательств, последовательности и системы осуществления других следственных действий, организационных и оперативно-разыскных мероприятий;

9) выяснение обстоятельств, характерных для инсценировки преступления.

Наряду с указанными, в ходе осмотра места происшествия решаются и другие задачи, имеющие частный характер. К ним можно отнести сопоставление данных осмотра с оперативной информацией, определение отправных точек для преследования преступника по «горячим следам» либо направлений для его розыска.

Полнота и эффективность решения всех этих задач зависят от строгого соблюдения сотрудниками линейных подразделений требований, предъявляемых к осмотру места происшествия, знания ими тактики его организации и проведения, методики расследования того вида преступления, по которому проводится осмотр.

Значительная доля хищений имущества пассажиров, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, приходится на преступления, совершаемые в электропоездах пригородного сообщения.

В случае совершения кражи пассажиры обнаруживают пропажу своего имущества чаще всего лишь при выходе на нужной станции. Они обращаются с заявлением в местные отделения полиции на транспорте или даже в территориальные отделения по месту своего проживания. При совершении таких видов хищений, как разбой или грабеж пассажиры, как правило, обращаются к сотрудникам полиции, осуществляющим сопровождение электропоезда, в котором они следуют.

Для установления места совершения преступления имеет важное значение, каким сообщением следовал поезд, номер вагона, в котором было совершено преступление. В случае если потерпевшие следовали в электропоезде, они могут указать его сообщение, а вот номер вагона далеко не всегда.

Зачастую, даже если заведомо известно, что на месте преступления остались какие-либо предметы, вещи, а также следы, имеющие доказательственное значение, их изъятие, как, собственно, и проведение осмотра места происшествия, вызывают определенные трудности, поскольку на перегоне станций сде-

лать это невозможно из-за отсутствия СОГ, в связи с чем поезда следуют далее по назначению. Впоследствии установить вагон и поезд, где было совершено преступление, достаточно сложно, поскольку на момент фактического проведения данных мероприятий они находятся в парках отстоя либо на линии.

В связи с изложенным следователям подразделений полиции на транспорте целесообразно проводить осмотр места происшествия с участием потерпевшего. Следует подчеркнуть, что в результате его правильной организации можно получить весьма ценную, в том числе и виктимологическую информацию.

Участие потерпевшего в осмотре места происшествия обусловлено тем, что без его сообщений о местонахождении на момент совершения преступления невозможно установить, какое имущество было похищено, в чем оно находилось, какие изменения внес преступник в обстановку на месте происшествия и т.д., нельзя найти всех следов преступления и преступников. В такой ситуации следователь принимает решение допустить потерпевшего к участию в осмотре места происшествия, указав это в протоколе осмотра. Потерпевший при осмотре сообщает, какие изменения внесены в обстановку, что переставлено, переложено, открыто или закрыто, что именно и откуда пропало.

Осмотр места происшествия должен сочетаться с действиями, направленными на поиск и задержание преступника по «горячим следам». Потерпевший также может участвовать в этих действиях, особенно в тех случаях, когда он контактировал с преступником и может указать его внешние данные.

В тех случаях, когда местом происшествия является участок местности, потерпевший в ходе осмотра должен показать путь своего движения, место столкновения с предполагаемым преступником. Потерпевший показывает, в каком направлении скрылся преступник, и осмотру подлежит весь известный путь преступника, поскольку последний может бросить ненужные ему вещи (документы, сумочку и т.п.). Потерпевший, участвующий в ходе осмотра путей отхода преступника с места происшествия, поможет обнаружить выброшенные предметы, иногда и такие, о которых в своих показаниях не упоминал.

Осмотр места происшествия с участием потерпевшего имеет важное значение для проверки фактов, изложенных в заявлении о преступлении.

Как правило, при совершении хищения личного имущества пассажира на территории вокзального комплекса не остается никаких следов преступления, поскольку лицо, совершившее преступление, скрывается с похищенным. В таком случае осмотр места происшествия производится с целью визуального восприятия места происшествия. Однако в случае участия заявителя, процессуальное положение которого впоследствии перейдет в положение потерпевшего, следователь получает возможность более точно составить картину преступления, чем он мог бы это сделать только со слов потерпевшего.

При осмотре места происшествия с участием потерпевшего есть большая вероятность установить очевидцев совершенного преступления, на которых может указать только сам потерпевший: люди, с которыми он общался непосредственно перед преступлением, которые находились рядом в момент преступления, которые могут подтвердить факт наличия у заявителя похищенного имущества. Также следователь получает полную информацию о местоположе-

нии самого потерпевшего в момент совершения преступления. Проанализировав то, как ориентируется заявитель на месте происшествия, следователь может сделать выводы о добросовестности самих заявителей, об отсутствии у них желания ввести следствие в заблуждение и получить подтверждение, что преступление на самом деле имело место. Тем не менее зачастую возникает ситуация, когда потерпевшие не могут даже указать место преступления в силу того, что находятся в данном месте впервые либо, будучи приезжими из небольших населенных пунктов, очень плохо ориентируются в больших городах и местах скопления людей. Несмотря на это, следователю необходимо всегда точно устанавливать место происшествия, поскольку данное обстоятельство обладает важнейшим значением для проведения расследования.

В некоторых случаях в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются личные вещи потерпевшего, оставленные им случайно в состоянии крайнего замешательства после совершения преступления, связанного с поисками похищенного и сотрудников полиции. Как правило, это какие-то малозначимые для потерпевшего вещи, но сам факт их обнаружения является подтверждением пребывания на месте и совершения преступления.

Большое значение имеет осмотр места происшествия при расследовании таких видов хищений имущества пассажиров, как грабеж или разбой, поскольку может дать лучшие результаты, нежели при тайном хищении. Указанные виды хищений сопровождаются действиями, в результате которых на месте происшествия могут оставаться части похищенного имущества (ремешки сумок, пуговицы и т.д.), часть имущества, которое не смог удержать похититель, часть имущества, выпавшего из сумок потерпевшего при хищении. В случае применения насилия на месте происшествия может остаться поврежденная одежда или ее детали, что также может служить доказательством факта совершения преступления.

Для обнаружения предметов, имеющих непосредственное отношение к делу, которые впоследствии могут служить вещественными доказательствами, необходимо незамедлительно проводить осмотр места происшествия, поскольку они могут быть безвозвратно утрачены в условиях эксплуатации железнодорожного транспорта за очень короткий промежуток времени. Во избежание этого до выхода следователя для производства осмотра места происшествия должны приниматься меры по охране места происшествия, для чего выставляется ограждение и охрана из числа сотрудников полиции.

Таким образом, авторы приходят к выводу, что особенностью осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с хищением имущества пассажиров на железнодорожном транспорте, является участие в нем потерпевшего в целях повышения эффективности и результативности его производства.

Контрольные вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите способы совершения краж грузов на железнодорожном транспорте.
2. Как можно классифицировать кражи грузов на железнодорожном транспорте?
3. Опишите объекты, с помощью которых обеспечивается перевозка и сохранность грузов?
4. Что необходимо зафиксировать при осмотре кражи из складских помещений на железнодорожном транспорте?
5. Как описывается цистерна при совершении из нее хищения?
6. Какие криминалистические способы снятия запорно-пломбировочного устройства можете назвать?
7. Назовите обстоятельства, отражающиеся при осмотре железнодорожного пути.
8. Что необходимо зафиксировать при осмотре устройств сигнализации, централизации и блокировки?
9. Какие обстоятельства фиксируются при осмотре места происшествия на железнодорожном переезде?
10. Какое значение имеет участие потерпевшего при осмотре места происшествия на объектах транспортной инфраструктуры?

Основные понятия и термины

Осмотр места происшествия, тактические особенности осмотра места происшествия, подвижной состав, железнодорожный транспорт, правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, пассажирский состав, расследование хищений груза, потерпевший, специалист-криминалист, запорно-пломбировочное устройство, контейнер, перегон, железнодорожная станция, перегон, цистерна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем пособии комплексно рассмотрены тактические вопросы осмотра места происшествия на объектах транспорта.

В ходе осмотра места происшествия особое значение приобретает правильно построенное взаимодействие всех участников данного следственного действия при руководящей роли следователя или дознавателя, без чего нельзя говорить об эффективном и полном осмотре.

Осмотр места происшествия предполагает не только собирание следов преступления, их исследование в целях получения разыскной и доказательственной информации, но и немедленное использование такой информации в целях раскрытия и расследования преступления, в связи с чем на месте происшествия осуществляется комплексная по своему содержанию поисково-исследовательская деятельность, в которой реализуются требования уголовно-процессуального закона по отношению не только к отдельно взятому следственному действию (осмотру), но и в целом к расследованию преступления. Поэтому понятие собственно осмотра не охватывает полностью организационно-тактическую составляющую взаимодействия на месте происшествия и все осуществляемые действия. Мы считаем возможным придание осмотру места происшествия вида и формы тактической операции, ведь только в рамках тактической операции появляется возможность комплексного исследования и оценки обстановки места происшествия, следов преступления и иных объектов, имеющих значение для дела и незамедлительного использования такой информации для раскрытия и расследования преступления.

В современных условиях в связи с большим разнообразием следов, обнаруживаемых и изымаемых с места происшествия, участие специалиста-криминалиста в ходе осмотра является обязательным, при этом в каждом конкретном случае следователю (дознавателю) необходимо привлекать различных специалистов.

Производство осмотра места происшествия можно подразделить на ряд стадий: подготовительную, рабочую и заключительную. Подготовительная стадия, в свою очередь, делится на деятельность до выезда на место происшествия и по прибытии на место происшествия СОГ. В ходе производства рабочей стадии следователем или дознавателем должны применяться различные тактические приемы, которые позволят правильно определить ход осмотра, обнаружить и правильно изъять все следы на месте происшествия. По-нашему мнению, выбор конкретной совокупности тактических приемов осмотра, в том числе направление движения следователя (дознавателя), зависит в большей мере от характера и признаков произошедшего события.

Во время заключительной стадии осмотра места происшествия происходит фиксация хода и результатов осмотра, изымаются предметы, имеющие криминалистическое значение. Все доказательственное значение осмотра заключается во время этой стадии, ведь протокол, изымаемые следы и объекты, а также изготовленные при проведении осмотра и прилагаемые к протоколу планы, схемы, фотографии, кинофильмы и видеозаписи могут стать доказательствами по делу (при соблюдении уголовно-процессуального закона в ходе проведения осмотра). На данный момент одним из наиболее эффективных методов фиксации является метод цифровой фото- и видеосъемки.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1996 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 01.07.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

II. Научная литература и материалы периодической печати

6. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – Москва: Норма, 2007. 190 с.
7. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. – Москва: Наука, 1966. 295 с.
8. Винберг А.И. Криминалистика. – Москва: ВЮА, 1950. Вып. 2.
9. Гайфулин И.Р. Тактическая операция установление личности неизвестного преступника / Южно-Урал. крим. чтения. – Уфа: 2001. Вып. 9.
10. Гусев А.В., Ценова Т.Л. Использование типовых информационно-следовых моделей места происшествия в целях эффективной организации взаимодействия информационно-познавательной деятельности // Российский следователь. 2010. № 7.
11. Грибунов О.П., Нарыжный Е.В. Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия // Эксперт-криминалист. 2014. № 3.
12. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010.
13. Дудаев А.Б., Зеленский М.А. Криминалистическая тактика в вопросах и ответах: учебное пособие. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2008.
14. Ерофеев С.В., Шишкин Ю.Ю., Молоков М.В., Ортодоксу О. Цифровая фотография как доказательство при судебно-медицинской экспертизе потерпевших от сексуального насилия // Медицинское право. 2011. № 5. С. 36.

15. Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики: монография. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. 140 с.
16. Иванов Л.А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. – Саратов: Сарат. ун-т, 1993. 155 с.
17. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). – Москва, 1990. 271 с.
18. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991.
19. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – Москва: Юрлитинформ, 2009.
20. Коршунов В.М. Изъятие и упаковка объектов со следами преступления: научно-практическое пособие. – Белгород, 2000. 211 с.
21. Криминалистика: учебник для вузов / сост. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. - 3-е изд. пераб. и доп. – Москва: НОРМА, 2014. 992 с.
22. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. - 2-е изд. пераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 943 с.
23. Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина. – Москва: Юрайт, 2015. 832 с.
24. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2011. 504 с.
25. Криминалистика для дознавателей: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова и В.В. Агафонова. – Москва: ДГСК МВД России, 2011. 512 с.
26. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. Вып. 5. 176 с.
27. Криминалистика: учебное пособие / Р.И. Гадельшин, В.К. Кузнецов. – Москва: КНОРУС, 2016. 512 с.
28. Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва, 2014. 512 с.
29. Кузнецов П.С. Криминалистическое познание следов преступления: учебное пособие. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1996. 93 с.
30. Кузнецов П.С. Работа со следами на месте происшествия: учебно-практическое пособие (Следователь: теория и практика деятельности). – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1994. 52 с.
31. Описание объектов криминалистического исследования: справочное пособие / под ред. В.В. Филиппова. – Липецк, 2014. 250 с.
32. Особенности изъятия и упаковки отдельных объектов в ходе проведения следственных действий: учебно-методическое пособие / Столбина Л.В. [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. 88 с.
33. Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. В.М. Логвина. - 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрлитинформ, 2013. 376 с.

34. Павловец Г.А. Устройство и основные теоретические положения использования цифровых фотографических средств: криминалистический аспект // Следователь. 2013. № 8.

35. Пломбы механические: справочное пособие / под ред. В.В. Крылова. – Москва: ИнтерКрим-пресс, 2014. 232 с.

36. Попов В.И. Осмотр места происшествия. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.

37. Ростовцев А.В. Техничко-криминалистические методы контроля изменений цифровых изображений в судебной фотографии // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. № 11.

38. Следы на месте происшествия. Обнаружение, фиксация, изъятие / В.М. Коршунов. – Москва: Экзамен, 2001. 288 с.

39. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. – Москва: ЦОКР МВД России, 2010.

40. Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) / Вестник криминалистики. – Москва: Спарк, 2001. Вып. 2.

41. Судебная фотография и видеозапись: учебное пособие / Е.В. Нарыжный, А.А. Шаевич. – Иркутск: ФГКУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. 96 с.

42. Цуканова О.В. Наиболее распространенные и чаще всего проводимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в пассажирском поезде // Вестник криминалистики. 2015. № 3. С. 51-57.

43. Чеботарев Р.А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 2. С. 80.

44. Эминов Е.В., Ищенко Е.П. Следственные действия: основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2015. 208 с.

45. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – Москва: Юрайт, 2011. 160 с.

**ПРОТОКОЛ
осмотра места происшествия**

г. Москва

17 февраля 2015 г.

Осмотр начат в 12 ч. 30 мин.
Осмотр окончен в 14 ч. 55 мин.

Старший следователь СО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево майор юстиции Новиков А.В., получив сообщение от оперативного дежурного ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево о совершении разбойного нападения на Иванова А.А. на территории аэропорту Шереметьево, прибыл на автомобильную стоянку перед VIP-залом терминала D международного аэропорта Шереметьево, расположенного в Солнечногорском районе Московской области и в присутствии понятых:

1. Коваленко Андрей Николаевич, проживающий по адресу: г. Москва, ул. Майская д.108, кв. 34

2. Петров Валерий Александрович, проживающий по адресу: г. Москва, ул. Красная д.7, кв. 43.

с участием: специалиста САБ аэропорта Шереметьево Петрова И.И., старшего оперуполномоченного УР ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево Скворцова А.А., старшего эксперта ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО Попова Е.В., в соответствии со ст. 164, 176 и ч. 1-4 и 6 ст. 177 УПК РФ произвел осмотр автомобильной стоянки перед VIP-залом терминала D, прилегающей территории, а также выезда из международного аэропорта Шереметьево, о чем руководствуясь ст.166 УПК РФ составил настоящий протокол.

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснен порядок его производства.

Понятым разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые


(подпись)

Коваленко А.Н.
(фамилия, инициалы)


(подпись)

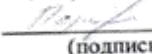
Петров В.А.
(фамилия, инициалы)

Специалисту (эксперту) Попову Е.В. разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

Специалист (эксперт)




(подпись)

Петров И.И.
(фамилия, инициалы)


(подпись)

Попов Е.В.
(фамилия, инициалы)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: компас, термометр, пинцет с резиновым наконечником, темный дактилоскопический порошок, дактилоскопическая кисть, марлевый тампон, дистиллированная вода, ножницы, цифровые карточки, фотоаппарат марки «Canon 1500D» с установленной флеш-картой Kingston SDHC 32GB Class 10, рулетка 5 м., металлоискатель GARRETT ACE 150 - применялись экспертом Поповым Е.В.

Реквизиты: 1. 
2. 

Осмотр производился концентрическим и эксцентрическим методами, в условиях ясной погоды, достаточного смешанного освещения, при температуре воздуха +1°C. На момент осмотра, место происшествия огорожено оградительной лентой.

Осмотром установлено: автомобильная стоянка перед VIP-залом терминала D международного аэропорта Шереметьево расположена в глубине правого крыла юго-восточного части центрального комплекса аэропорта. Стоянка представляет собой асфальтированную площадку перед входом в VIP-зал, отграниченной от пешеходной зоны бордюрным камнем высотой от 10 до 12 см по периметру. Пешеходная зона вымощена квадратными бетонными плитами размером 40X40 см. Вход в VIP-зал аэропорта осуществляется через прямоугольный дверной проем шириной 2 и высотой 2,5 метров, обозначенный на план-схеме № 1 как "дверь № 1 южный выход VIP-зала". Непосредственно к входу в VIP-зал примыкает козырек с арочным основанием на 4 вертикальных металлических опорных сваях серого цвета, обозначенный на план-схеме № 1 как "козырек". Между передними опорами козырька, примыкающих к выходу на проезжую часть стоянки, на поверхность бетонных плит нанесена предупредительная линия желтого цвета. На момент осмотра вход в VIP-зал закрыт двумя створками из маркированного армированного ударопрочного стекла с автоматическим приводом дверей. Над входом имеется надпись "VIP-зал международных линий", а также стилизованная надпись на фоне белого круга "VIP international".

Справа от входа в "VIP-зал", на протяжении 8 метров тянется стена, нижняя часть которой, на уровне 1 метра от поверхности, облицована каменными плитами, а верхняя часть и далее второй ярус покрыты широкими стеклянными окнами на всю длину и высоту. Замер высоты здания не производился. Далее, на расстоянии 6,5 метров находится угол здания, уводящий налево под углом в 90 градусов и представляющий собой сплошную стену без окон, нижняя часть которой облицована каменными плитами, а верхняя часть, вплоть до крыши, облицована металлическими листами прямоугольной формы серого цвета и размерами 1x2 метра. Стена оканчивается углом под 90 градусов направо и продолжается до следующего угла, расположенного на расстоянии в 16 метров. На расстоянии 7 и 9 метров от угла здания, находятся две стеклянные двери с двумя створками каждая, ведущие в служебные помещения. На момент осмотра двери закрыты. Условно двери обозначены на план-схеме № 1 как "дверь № 2 южный выход", "дверь № 3 южный выход". На высоте 5 метров от поверхности и на расстоянии 1,2 метров от угла, находятся две наружные камеры видеонаблюдения стационарного крепления, расположенные друг над другом на расстоянии 40 см. Условно камеры обозначены на план-схеме № 1 как «камера № 1 нижняя» и «камера № 2 верхняя». На момент осмотра объектив камеры № 2 направлен вдоль восточной стены здания, объектив камеры № 1 направлен на центральную часть стоянки. Далее, под углом в 90 градусов налево уходит стена здания, нижняя часть которого также облицована каменными плитами, а верхняя часть на всю высоту здания покрыта стеклянными окнами в металлическом обрамлении. На расстоянии 20 метров от угла, находится стеклянная дверь с двумя створками, которые на момент осмотра закрыты. Дверь условно обозначена на план-схеме № 1 как "дверь № 4 на восточной стороне стены". На расстоянии 15 метров от двери, перпендикулярно стене находятся три спаренные вертикальные бетонные опоры, равноудаленные друг от друга на расстояние 7 метров, поддерживающие наружный пассажирский переход из терминала D в

Подписи: 1. Ковалев
2. Рязань

терминал Е аэропорта Шереметьево. Условно данные опорные пары обозначены на план-схеме № 1 как "опора № 1", "опора № 2", "опора № 3". Третий ряд опор расположен в пешеходной зоне и вплотную примыкает к проезжей части стоянки, представляющей собой парковочные зоны, разделенные на 7 мест, разграниченных слабо различимыми линиями на асфальте, условно места парковки обозначены на план-схеме № 1 от 1 до 7. На момент осмотра на парковке № 1 находится автомашина "Volkswagen Polo" седан белого цвета с гос. номером № а537ху177, отмеченный на план-схеме № 1 как "авто № 1", на парковке № 3 находится автомашина "Range Rover" синего цвета с гос. номером № х085мт777, отмеченный на план-схеме № 1 как "авто № 2". На расстоянии 12 метров от третьего ряда бетонных опор (опора № 3) находится противоположенный край стоянки, отграниченной от пешеходной зоны бордюрным камнем на высоту от 10 до 12 см. Подъездная дорога к VIP-залу представляет собой проезжую часть с односторонней организацией движения автотранспорта, в центра которого находится клумба диаметром 3 метра, которая на момент осмотра покрыта слежавшимся снегом, отмеченная на план-схеме № 1 как "центральная клумба". Пешеходная зона, шириной 2 метра и протяженностью 6 метров до центральной клумбы, вымощена квадратными бетонными плитами размером 40X40 см. На расстоянии 3 метров от центральной клумбы находится проход к VIP-залу, осмотренный ранее. Непосредственно с центральной клумбы, экспертом осуществлено панорамное фотографирование места происшествия.

На пешеходной зоне стоянки, перед юго-восточным углом терминала D разбиты 4 клумбы, которые обозначены на план-схеме № 1 как «клумба №1», «клумба №2», «клумба №3», «клумба №4». Клумба № 1 выполнена в форме пятиугольника со сторонами 3x3x1x2x1,5 метра, большая часть клумбы покрыта слежавшимся снежным покровом. Клумба № 2 выполнена в форме треугольника со сторонами 2x3,5x4 метра, большая часть клумбы которого покрыта слежавшимся снежным покровом. Клумба № 3 выполнена в форме прямоугольника со сторонами 3x5x3x4 метра, большая часть клумбы которого покрыта слежавшимся снежным покровом. Клумба № 4 выполнена в форме прямоугольника со сторонами 2x6x2x6 метра, большая часть клумбы которого покрыта слежавшимся снежным покровом. С использованием металлоискателя, на клумбе № 2, на расстоянии 6 метров от юго-восточного угла здания и 19 метров от угла здания восточной стены (под камерами), обнаружена гильза 5,45x39 мм., с выступающей из снежного покрова капсульной частью на 1,2 см. (бирка № 10). Также, на расстоянии 8,5 метров от юго-восточного угла здания и 21,5 метров от угла здания восточной стены (под камерами), непосредственно на тротуаре пешеходной зоны, обнаружена гильза 9x18 мм. (бирка № 9).

На асфальте парковочной зоны, обозначенной на план-схеме № 1 как парковка № 7, на расстоянии 7,1 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 6,4 метров от условной точки "опора № 2" обнаружено пулевой повреждение асфальта длиной 2,5 см., шириной 1,3 см. и глубиной 5 мм. с явно выраженным каналом (бирка № 5).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 5,5 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 5,8 метров от условной точки "опора № 2" обнаружен обломок пули в виде металлического куска с рваными краями размером 1,1x0,8 мм. (бирка № 1).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 5,7 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 5 метров от условной точки "опора № 2"

Подполковник П. Ковалев

обнаружена оболочка пули в виде металлического куса размером 1,3x0,8 мм. (бирка № 2).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 5,9 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 4,2 метра от условной точки "опора № 2" обнаружен сердечник пули в виде продолговатого металлического куса цилиндрической формы размером 2,4x0,8 мм. (бирка № 3).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 6 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 3,8 метров от условной точки "опора № 2" обнаружена пуля в виде продолговатого металлического куса цилиндрической формы с тупым основанием и округленной вершиной, размером 1,2x1 см. (бирка № 4).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 7,5 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 2 метров от условной точки "опора № 2" обнаружено пятно крови округлой формы размерами 6x7 см. С применением марлевого тампона смоченного в дистиллированной воде, экспертом произведен смыв с пятна крови (бирка № 6).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 6,4 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 2,8 метров от условной точки "опора № 2" обнаружено пятно крови округлой формы размерами 3x3 см. С применением марлевого тампона смоченного в дистиллированной воде, экспертом произведен смыв с пятна крови (бирка № 7).

На тротуаре пешеходной зоны, на расстоянии 6,4 метров от условной точки "дверь № 4 на восточной стороне стены" и 2,7 метров от условной точки "опора № 2" обнаружено пятно крови округлой формы размерами 4,5x5,5 см. С применением марлевого тампона смоченного в дистиллированной воде, экспертом произведен смыв с пятна крови (бирка № 8).

Дальнейшему осмотру подлежит участок площади, расположенный перед входом № 4 зала прилета терминала D международного аэропорта Шереметьево, находящегося под автомобильной эстакадой. На момент осмотра, место происшествия огорожено оградительной лентой. При осмотре применяется эксцентрический метод от места обнаружения объекта осмотра к периферии, а именно пистолета ПМ № УЧ БУ 1841971 с вставленным в рукоятку магазином (бирка № 11), находящегося на измельченном щебне газона, положением предохранителем вверх, который на момент включен. Место обнаружения пистолета ПМ, обозначено на план-схеме № 2 как «место обнаружения ПМ». Данный пистолет находится на расстоянии 1,8 метров от края пешеходной дорожки и 35 см. от северо-западного угла бетонного основания, обозначенного на план-схеме № 2 как «основание паркомата», на котором имеются вмонтированные дуги навесного козырька, обозначенный на план-схеме № 2 как «навесной козырек», под которым находится паркомат желтого цвета, обозначенный на план-схеме № 2 «паркомат № 3347» с идентификационной надписью, выполненной маркером черного цвета на боковой поверхности.

Осматриваемый газон, обозначенный на план-схеме № 2 как «газон перед входом № 4», представляет собой прямоугольную площадку со сторонами 25x8 метров, засыпанной измельченным щебнем из камня белого цвета. В центре газона разбита клумба квадратной формы размером 1,5x1,5 метров и засыпанной мелким гравием, обозначена на план-схеме № 2 как «декоративная клумба». Осматриваемый газон расположен на расстоянии 10 метров от входа в зал прилета № 4, обозначенного на план-схеме № 2 как «вход № 4, зал прилета», находящегося в правом крыле

Подпись: 1. Ковалев
2. Вегер

терминала D международного аэропорта Шереметьево. Перед входом расположены пять опорных балок автомобильной эстакады, ведущей в зал прилета 2 уровня аэропорта, обозначенные на план-схеме № 2 как «балки опоры №№ 1, 2, 3, 4, 5 эстакады 2 уровня». Периметр осматриваемого газона ограничен пешеходной зоной шириной 2 метра, к которой примыкает пешеходный переход и проезжая часть Т-образного перекрестка ведущего к ранее осмотренной стоянке перед VIP-залом, обозначенных на план-схеме как «пешеходный переход» и «к стоянке VIP-зала». Место обнаружения пистолета ПМ возле паркомата, находится на расстоянии 120 метров от центральной клумбы стоянки, по правую сторону от выезда на главную дорогу, расположенной вдоль южной стороны терминала D аэропорта Шереметьево

При обработке рукоятки и ствола обнаруженного пистолета ПМ светлым дактилоскопическим порошком, следов пальцев рук не обнаружено. С целью предотвращения утраты следов выстрела, дуло пистолета ПМ закупорено поролоновым цилиндром. При извлечении магазина, а также отведении затворной рамы, установлено отсутствие патронов. По окончании осмотра, пистолет упакован в прямоугольную картонную коробку и неподвижно закреплен двумя пластиковыми хомутами.

В ходе дальнейшего осмотра, и в рамках проверки сведений, представленных службой безопасности аэропорта о повреждении стрелы шлагбаума на пропускном пункте при выезде с терминала, непосредственно после совершения разбойного нападения на Иванова А.А., следственно-оперативной группой и участвующими при осмотре лицами, осуществлен проезд по участку автодороги по направлению к выезду из аэропорта.

Автодорога, ведущая к контрольно-пропускному пункту на выезде из аэропорта, имеет одностороннюю организацию движения транспорта вдоль комплекса аэропорта по направлению на запад и через 800 метров имеет плавный левый поворот по углом в 170 градусов по направлению на юго-восток. С обзорной точки поворота произведено панорамное фотографирование участка автодороги, ведущей к выезду из терминала D аэропорта Шереметьево. На расстоянии 1,26 км. от места обнаружения пистолета ПМ, находится контрольно-пропускной пункт, представляющий собой 8 полос выезда, оборудованных автоматическими подъемными устройствами в виде стрел шлагбаума. Каждый пункт выезда оборудован камерой видеонаблюдения, расположенной слева по ходу движения и закрепленной на мачту высотой 2,5 метров. На момент осмотра, выезд № 3 закрыт в связи с ремонтными работами. Согласно имеющейся информации, после совершения разбойного нападения, автомашина иностранного производства, темного цвета и без регистрационных знаков, на большой скорости пробила стрелу шлагбаума № 8, и не останавливаясь проследовала по Международному шоссе в сторону Ленинградского шоссе.

При осмотре стрелы шлагбаума № 8 установлено наличие трех повреждений. Повреждение № 1 находится на расстоянии 1,2 метров от левого конца стрелы шлагбаума, представляющие собой глубокие царапины вертикальной плоскости округлой формы в количестве 3 глубоких царапин размерами 4, 5 и 8 мм. Повреждение № 2 находится на расстоянии 1,6 метров от левого конца стрелы и на расстоянии 6 см. от верхнего края стрелы шлагбаума, представляющие собой глубокие царапины вертикальной плоскости стрелы в виде округлой формы в количестве 2 глубоких царапин размерами 4 и 2 мм.

Полная: 1. Ковалев
2. Попов

Повреждение № 3 находится на расстоянии 1,45 метров от левого конца стрелы на нижней прорезиненной основе и представляет собой вертикальную широкую полосу затертости резинового основания шириной 9,5 см. По окончании осмотра, стрела шлагбаума демонтирована для детального осмотра.

В ходе осмотра проводилось фотосъемка.

С места происшествия изъяты:

- гильза 5,45x39 мм. (бирка № 10) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- гильза 9x18 мм. (бирка № 9) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- оболочка пули в виде металлического куска с рванными краями размером 1,1x0,8 мм. (бирка № 1) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- оболочка пули в виде металлического куска размером 1,3x0,8 мм. (бирка № 2) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- сердечник пули в виде продолговатого металлического куска цилиндрической формы размером 2,4x0,8 мм. (бирка № 3) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- пуля в виде продолговатого металлического куска цилиндрической формы с тупым основанием и округленной вершиной, размером 1,2x1 см. (бирка № 4) - упакована в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- марлевый тампон со смывом пятна крови (бирка № 6) - упакован в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- марлевый тампон со смывом пятна крови (бирка № 7) - упакован в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- марлевый тампон со смывом пятна крови (бирка № 8) - упакован в бумажный конверт с пояснительной надписью, опечатанный печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скрепленной подписями понятых и участвующих лиц;

- пистолета ПМ № УЧ БУ 1841971 с вставленным в рукоятку магазином (бирка № 11) - упакован в прямоугольную картонную коробку и неподвижно закреплен двумя пластиковыми хомутами. Картонная коробка упакована в полиэтиленовый пакет, клапан которого перевязан бечевкой белого цвета, концы которой склеены полоской бумаги, опечатан печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скреплен подписями понятых и участвующих лиц;

- стрела шлагбаума с выезда № 8 контрольно-пропускного пункта терминала D аэропорта Шереметьево – упакована в полиэтиленовый пакет, клапан которого перевязан белой бечевкой, концы которой склеены полоской бумаги, опечатан

Подпись: 1. Ковалев
2. Поляков

печатью ЭКО ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево и скреплен подписями понятых и участвующих лиц;






Все обнаруженное и изъятое при производстве следственных действий объекты, предъявлены понятым и другим участникам следственного действия.

К протоколу осмотра прилагаются: план-схема, фототаблица, флеш-карта Kingston SDHC 32GB Class 10 с 33 фотографиями.

Протокол прочитан вслух следователем.

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении.

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра от участвующих лиц: понятых Коваленко А.Н., Петрова В.А., специалиста САБ аэропорта Шереметьево Петрова И.И., старшего оперуполномоченного УР ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево Скворцова А.А., старшего эксперта ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО Попова Э.В., заявления не поступили.

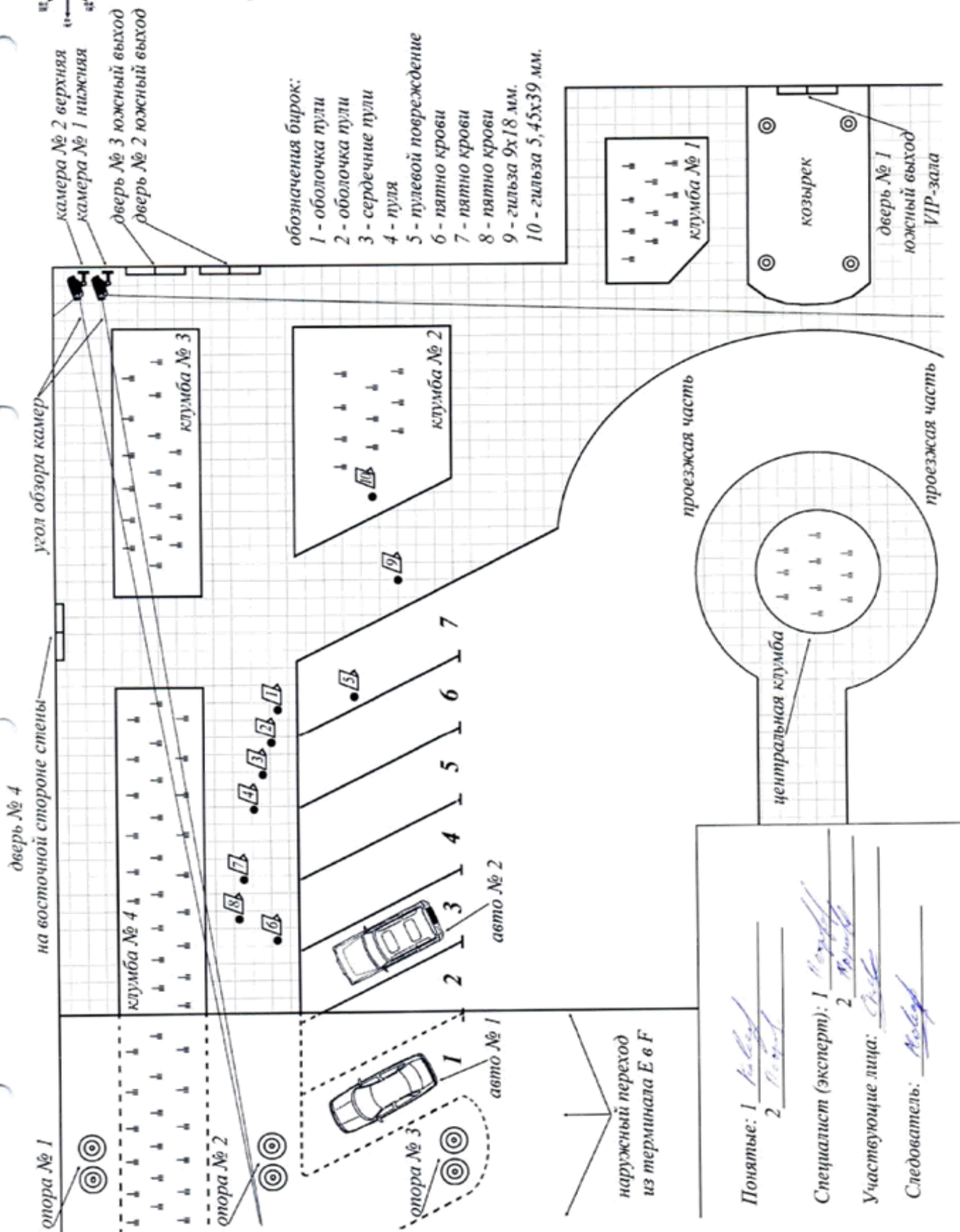
Понятые		<u>Коваленко А.Н.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)
		<u>Петров В.А.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)
Специалист (эксперт)		<u>Петров И.И.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)
		<u>Попов Е.В.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)
Иные участвующие лица		<u>Скворцов А.А.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Следователь		<u>Новиков А.В.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)

План-схема № 1

к протоколу осмотра места происшествия от 17.02.2015 года
 "Стоянка перед VIP-залом терминала D международного аэропорта Шереметьево"



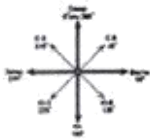
- обозначения бирок:
- 1 - оболочка пули
 - 2 - оболочка пули
 - 3 - сердечник пули
 - 4 - пуля
 - 5 - пулевой повреждение
 - 6 - пятно крови
 - 7 - пятно крови
 - 8 - пятно крови
 - 9 - гильза 9x18 мм.
 - 10 - гильза 5,45x39 мм.

Поняты: 1 Колыга
 2 Лавров

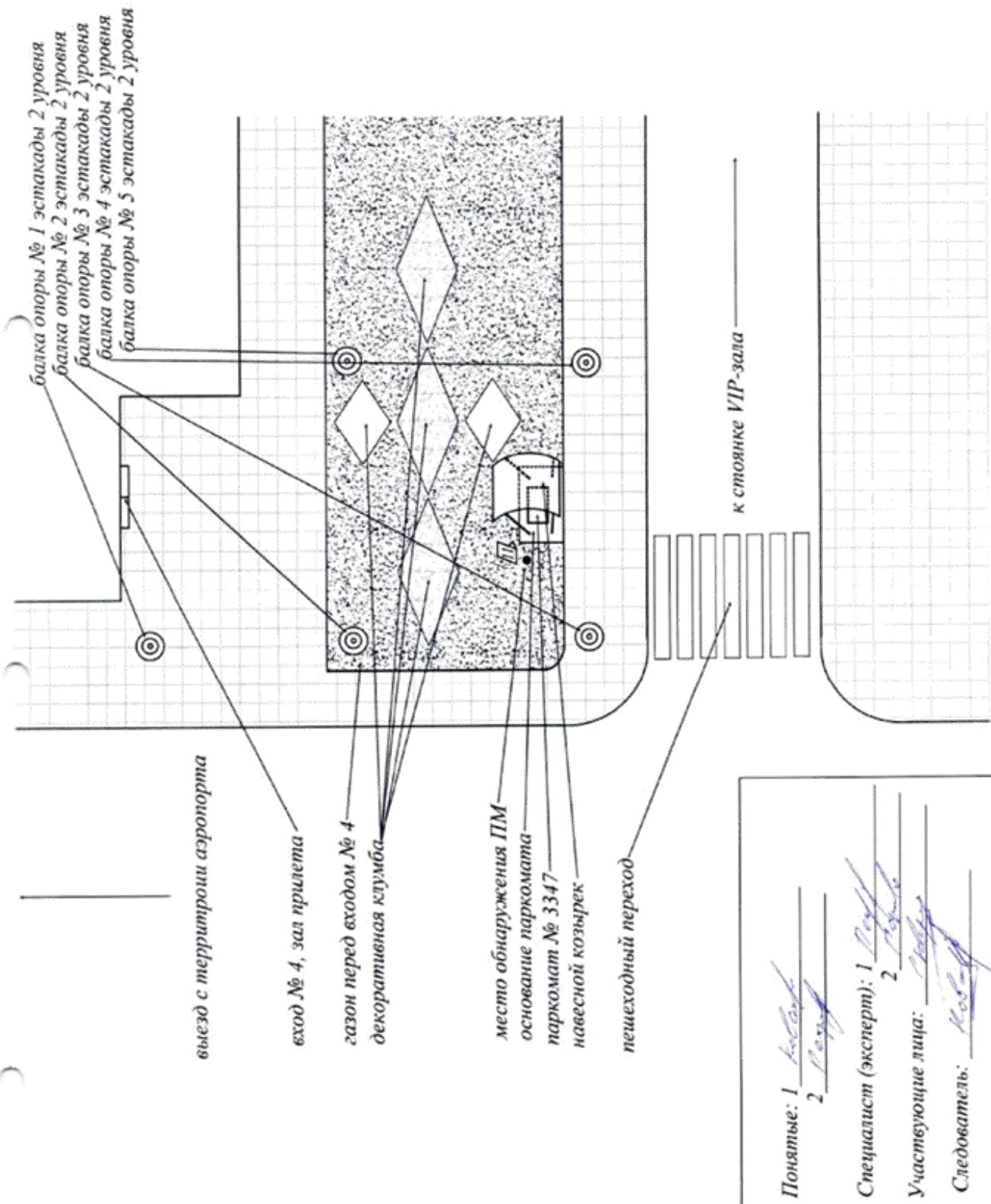
Специалист (эксперт): 1 Колыга
 2 Лавров

Участствующие лица: Колыга

Следователь: Колыга



План-схема № 2
к протоколу осмотра места происшествия от 17.02.2015 года
"Место обнаружения пистолета ПМ"



УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Чинёнов Евгений Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент;
Скоморохов Олег Николаевич,
кандидат юридических наук;
Чернышёв Сергей Анатольевич,
кандидат социологических наук;
Чурсин Александр Валентинович,
Щукин Владимир Иванович,
кандидат юридических наук, доцент

**ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОБЪЕКТАХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

Учебное пособие

Редактор
Комп. верстка

Ю.Н. Удалова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 2017, 4,75 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

